

В ожидании закрытия неба: беспрецедентный кризис, с которым сталкиваются женщины и девушки, бегущие из Украины

Благодарность

Прежде всего, хотим поблагодарить женщин и девочек, которые в ходе этой оценки поделились с нами своим мнением и опытом. Мы трудимся во имя их свободы. Они — цель нашего существования. Мы стремимся сделать для них максимум. Эта серия отчетов посвящена их самоотдаче и стойкости в условиях сложившегося кризиса. Надеемся, что нам удалось правильно передать их мнение и понять их приоритеты. Выражаем глубочайшее уважение, любовь и солидарность по отношению к нашим сестрам-активисткам.

Организация VOICE также хотела бы поблагодарить за поддержку наших партнеров, доноров и единомышленников. Одним из таких ключевых партнеров, нашим единомышленником, а также крупнейшим финансовым спонсором этой оценки является HIAS. Щедрые пожертвования также поступают от UJA Federation и CARE USA.

Мы рады представить вашему вниманию данный отчет команды VOICE, в подготовке которого приняли участие: Кристен Ким Барт, Татьяна Герасимова, Мишель Жирар, Анна Хвиль, Мэнди Марш, Хелен Перри, Келли Шон Джозеф, Яна Товпеко и Нино Угрехелидзе. Мы также благодарим за помощь в составлении данного отчета этих людей: Шарифа Абдул Азиз, Джош Чаффин, Анастасия Чеботарева, Роан Каутри, Кирстен Димовиц, Вирджиния Гарсия Боливар, Ирина Новак, Эллисон Перкинс, Макайо Портманн, Айзат Шакиева и Зорика Скакун. Отдельно благодарим Ирен Семпере, Елену Ячимович, Кристину Кетцнер, Хуаниту Кастаньо и EPS Studio за подготовку графического материала и оформление отчета. Наконец, выражаем благодарность нашим мудрым наставникам и наставницам: Робин Якер (HIAS), Кваме Боате, Мелони Даглас, Натали Лам, Хайди Лехманн, Рафаэлю Маркусу, Джессике Риз и Лоре Вайс.

Акронимы

- ▶ **КПИ** – Клиническая помощь при изнасиловании
- ▶ **ОГО** – Организация гражданского общества
- ▶ **ДПВ** – Денежная помощь и ваучеры
- ▶ **FDP** – Вынужденные переселенцы и переселенки
- ▶ **ФГД** – Фокус-групповая дискуссия
- ▶ **ГОН** – Гендерно-обусловленное насилие
- ▶ **ГНЧС** – Гендерное насилие в чрезвычайных ситуациях
- ▶ **МПК** – Межведомственный постоянный комитет
- ▶ **ВПЛ** – Внутренне перемещенное лицо
- ▶ **МНПО** – Международная неправительственная организация
- ▶ **НИП** – Насилие со стороны интимного партнера
- ▶ **ИКЛ** – Интервью с ключевыми лицами
- ▶ **ЛГБТКИА+** – Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендерные люди, квиры, интерсексы, асексуалы и поддерживающие
- ▶ **ПЗПСП** – Психическое здоровье и психосоциальная поддержка
- ▶ **НПТ** – Непродовольственный товар
- ▶ **НПО** – Неправительственная организация
- ▶ **ОСНА** – Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов
- ▶ **ППП** – Первая психологическая помощь
- ▶ **ПСЭН** – Противодействие сексуальной эксплуатации и насилию
- ▶ **ПСП** – Психосоциальная поддержка

- ▶ **РАС** – Центр размещения беженцев и беженок
- ▶ **СЭН** – Сексуальная эксплуатация и насилие
- ▶ **СРЗ** – Сексуальное и репродуктивное здоровье
- ▶ **УВКБ ООН** – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
- ▶ **НОЖД** – Насилие в отношении женщин и девочек
- ▶ **ВСГ** – Вода, средства санитарии и гигиены
- ▶ **ОУЖ** – Организации, управляемые женщинами
- ▶ **WRO** – Женские правозащитные организации

Послание VOICE

В ходе экспресс-оценки, проведенной в Украине и пяти соседних с ней государствах, женщины, скрывавшиеся от войны, говорили нам о том, как быстро взрослеют их дочери. Мы воочию наблюдали риски, с которыми они сталкиваются: стать жертвами секс-торговли или торговли с целью трудовой эксплуатации или попросту исчезнуть без вести. Мы встретили волонтерок, которые, не жалея себя, оказывают помощь пострадавшим с первых дней войны. Они безвозмездно принимают семьи переселенцев и переселенок, не получая при этом никакой финансовой помощи. Некоторые семьи даже выразили желание вернуться в Украину, зону активных боевых действий, поскольку у них складывается впечатление, что соседние страны уже «переполнены».

Мы руководствуемся принципами, лежащими в основе оказания гуманитарной помощи, которые заключаются в обеспечении жильем, едой, водой, услугами здравоохранения, образования и защиты от вездесущей, но предотвратимой угрозы насилия, с которой сталкиваются женщины и девочки. Многие активистки, борющиеся за права женщин, просили нас о помощи в связи с организацией поставок оружия и боеприпасов в Украину с целью прекратить войну за женские тела. Мы – гуманитарная организация, и это противоречит нашей нейтральной роли. Тем не менее, мы признательны женщинам-бойцам, сестрам на передовой, а также всем тем женщинам, которые выезжают за рубеж, а потом опять возвращаются в Украину с целью доставки медикаментов, продуктов питания, топлива и других жизненно необходимых товаров.

В настоящее время мы наблюдаем беспрецедентный масштаб финансовой помощи, но несмотря на то, что международные «носители обязательств» обещали отстаивать права женщин и девочек в чрезвычайных ситуациях на глобальном уровне, они вновь провалили свою миссию. Несмотря на то, что большинство из тех, кто первым оказывает помощь, это женщины, и тот факт, что на их долю выпадают самые сложные испытания, их мнение никого не интересует. Их организациям должна отводиться ведущая роль, и мы обязаны к ним прислушиваться.

На пышных церемониях в Нью-Йорке и Женеве представители гуманитарного сектора обещали «локализовать» усилия, выделить большой объем финансирования местным субъектам и частично отказаться от контроля над их распоряжением из-за границы. Настало время выполнить это обещание. Организациям, управляемым женщинами, необходимы доверие и многолетнее гибкое финансирование в рамках партнерских отношений, основанных на их опыте и знаниях. Мы предлагаем модель помощи, разработанную и управляемую женщинами и девочками, интересам которых она служит. Присоединяйтесь к нам, чтобы воплотить эту инициативу в жизнь.

Мэнди Марш, исполнительная директорка VOICE

— Содержание

I.	ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	8
-----------	-------------------------	----------

II.	ИНФОРМАЦИЯ О СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ	12
------------	--	-----------

III.	ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ VOICE И HIAS ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ЖЕНСКИХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	17
A.	Информация о VOICE	18
B.	Информация о HIAS	19
C.	Информация о партнерстве	20
D.	Наша работа: обзор модели оценки	21
E.	Ограничения	24

IV.	ВЫВОДЫ ПО РЕГИОНУ	25
A.	Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски	26
B.	Торговля людьми и прочие риски, связанные с ГОН	31
C.	Риски, связанные с приютами, поиском постоянного жилья и нехваткой продовольствия	36
D.	Денежная помощь, средства к существованию и доступ к достойному труду	38
E.	Доступ к достоверной информации	39
F.	Доступ к жизненно важным услугам	40
G.	Двойная дискриминация лиц, нуждающихся в помощи	42

V.	РЕКОМЕНДАЦИИ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В БУДУЩЕМ	44
1.	Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе	45
2.	Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами	48
3.	Устранение пробелов в защите женщин и детей	54
4.	Улучшение доступа к основным услугам	58

VI.	ПРИЛОЖЕНИЯ	65
▶	Ссылки на отчет по каждой стране	66
▶	Основные термины	67

I. **Общая информация**

«Мы ждем закрытия неба, чтобы вернуться домой» — сказала украинка в ходе фокус-групповой дискуссии в Польше

С момента вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года 12,8 миллионов человек были вынуждены покинуть свои места проживания. Более 5 миллионов человек выехали из страны, и почти 8 миллионов приобрели статус внутренне перемещенных лиц внутри Украины.¹ Это крупнейший миграционный кризис в регионе со времен Второй мировой войны.

Для всех вооруженных конфликтов характерен стремительный рост насилия по отношению к женщинам и девочкам (НОЖД) со стороны мужчин, который сохраняется и после завершения боевых действий. На фоне усиления военных действий в Украине регион столкнулся с беспрецедентным потоком женщин и детей. Как и любая война, этот конфликт затрагивает тела женщин и девочек. Сексуальное насилие, связанное с конфликтом, проявилось в случаях изнасилования украинских женщин российскими солдатами. Женские организации в Украине также сообщают о росте домашнего насилия. Помимо потребности в документировании военных преступлений, которая становится все более насущной, также существует необходимость в предоставлении медицинской и психосоциальной помощи женщинам и девочкам, пострадавшим от военных преступлений, домашнего

¹ [«Украина: по словам экспертов, миллионы переселенцев и переселенок травмированы и отчаянно нуждаются в помощи»](#). OHCHR, 5 мая 2022 г.

насилия и других форм насилия. Существует срочная потребность в принятии мер по предотвращению гендерно-обусловленного насилия, однако они отстают от общих мер реагирования. Планомерное и длительное уничтожение прав женщин в Восточной Европе создало кризисные условия для женщин и девочек задолго до начала войны, и теперь эти риски усугубились.

По всему региону действует стойкая сеть женских правозащитных организаций и организаций гражданского общества (ОГО). Борясь за сохранение прогресса в области гендерного равенства на фоне все более открытых нападков на права женщин, эти организации уже долгое время пытаются обеспечивать потребности женщин и девочек. Война привела к тому, что вышеупомянутые организации начали оказывать поддержку внутренне и вынужденно перемещенным лицам,² в очередной раз столкнувшись с острой нехваткой финансирования. Благодаря глубоким экспертным знаниям и опыту эти организации располагают наилучшими возможностями для разработки решений, в которых срочно нуждаются девочки и женщины. Война оказала огромное давление на многие женские правозащитные организации, которые не уверены в том, что смогут продолжать свою основную работу, связанную с защитой женщин и уязвимых групп населения у себя в стране, а также

² Термин «вынужденные переселенцы и переселенки», используемый в тексте настоящего документа, является несовершенным и описывает также просителей и просительниц убежища и некоторые категории экономических мигрантов и мигранток. Ряд лиц, проживающих в соседних с Украиной странах, с технической точки зрения, являются экономическими мигрантами и мигрантками, а не вынужденными переселенцами и переселенками или просителями и просительницами убежища. Тем не менее, ситуацию можно трактовать по-разному, и все зависит от того, чем вызвано их перемещение: утратой средств к существованию в результате вооруженного конфликта или иными причинами.

поддерживать тех, кто были вынуждены бежать от войны.

В целях наращивания своего потенциала и продолжения деятельности в регионе местные неправительственные организации (НПО) и женские правозащитные организации нуждаются в стабильном, гибком и долгосрочном финансировании. Однако вместо этого они сталкиваются со схемой, основанной на неравноправных отношениях между местными субъектами и международными гуманитарными организациями, в рамках которой инициатива или решение навязывается сверху, невзирая на такие стандарты, как Большое соглашение и предусмотренные им требования «локализации», а также Ключевые обязательства перед женщинами и девочками сформулированные на Всемирном гуманитарном саммите, и Руководство Межведомственного постоянного комитета (МПК) по предотвращению ГОН. В результате этого несправедливого подхода женские правозащитные организации отстраняются от структур координации гуманитарной деятельности, что, в конечном итоге, негативно сказывается на самих женщинах и девочках, чье мнение не учитывается при разработке мер помощи.

В рамках партнерства с HIAS организация VOICE провела четырехнедельную экспресс-оценку ситуации в Украине и пяти соседних странах (Венгрии, Молдове, Польше, Румынии и Словакии) с целью анализа потребностей женщин и девочек, пострадавших от войны в Украине, женских правозащитных организаций и групп, участвующих в реагировании.

Эта оценка проводилась с 25 марта по 15 апреля 2022 года. Во время оценки команда VOICE провела 171 интервью с ключевыми информантками, включая 33

женские правозащитные организации и ОГО в Украине, 22 обсуждения в фокус-группах с более чем 167 вынужденными переселенками и более 55 наблюдений на местах в официальных, неофициальных и частных приютах, железнодорожных и автобусных станциях, 72-часовых транзитных лагерях, пограничных переходах и пунктах оказания услуг.

Важнейшей частью процесса валидации данной оценки были рассмотрение и проверка выводов и рекомендаций региональными и страновыми женскими правозащитными организациями, ОГО, сотрудниками и сотрудниками ООН, а также участницами и участниками координационной рабочей группы.

Данная оценка выявила высокий риск торговли людьми, сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН), а также сексуального насилия, связанного с конфликтом, домашнего насилия и других форм гендерно-обусловленного насилия (ГОН). Кроме того, были обнаружены дополнительные проблемы безопасности, связанные с проживанием в приютах и временном жилье (что зачастую повышает риск принудительного труда), отсутствием доступа к средствам существования и денежной помощи, а также непостоянным доступом к достоверной информации. В целом, в масштабах всего региона вынужденно перемещенные лица лишены доступа к услугам в сфере защиты от ГОН, охраны репродуктивного здоровья и психосоциальной поддержки, при этом рома и представители ЛГБТКИА+ сообщества сталкиваются с дополнительными проблемами, которые связаны с дискриминацией и безопасностью.

Чтобы гуманитарное реагирование было эффективным, оно должно быть сосредоточено на удовлетворении

потребностей женщин и девочек, а также обеспечении их безопасности. Подробные рекомендации касательно мер регионального масштаба представлены в конце этого отчета. Ниже перечислены главные приоритеты:

▶ **Гуманитарное реагирование должно реализовываться с учетом гендерных аспектов и предусматривать поддержку женских движений в регионе.** Стремление

к сохранению прогресса в области прав женщин и девочек, который был достигнут за последние десятилетия, должно стать основой всех программ, нацеленных на помощь внутренне перемещенным лицам в Украине, а также вынужденным переселенцам и переселенкам во всех соседних с ней странах. При этом нельзя упускать из виду упорное и неизбежное сопротивление со стороны патриархального общества.

▶ **Необходимо выполнить обязательства по локализации, передав полномочия управляемым женщинами организациям.**

Программа локализации сосредоточена на расширении доступа местных субъектов к международному гуманитарному финансированию, развитию партнерских отношений, возможностей координации и наращивании потенциала.³ Локализация является одним из ключевых решений, обеспечивающих защиту прав женщин и девочек в чрезвычайных ситуациях, поскольку меры, принимаемые женщинами на местном уровне, зачастую оказываются более целесообразными и эффективными, чем помощь, предлагаемая извне.

▶ **Необходимо устранить пробелы в сфере защиты женщин и детей.** Учитывая беспрецедентный масштаб финансирования в ответ на сложившуюся ситуацию, а также расширение набора гуманитарных услуг в приграничных странах, крайне важно уделять приоритетное значение жизненно важным мерам реагирования (которые описаны далее) и наращивать усилия в этой сфере.

▶ **Необходимо расширить доступ к жизненно важным услугам.** Поскольку отсутствие доступа к основным и жизненно важным услугам напрямую связано с рисками безопасности, все субъекты должны принимать меры, нацеленные на прием и интеграцию вынужденных переселенцев и переселенок, в том числе путем предоставления им медицинской помощи, психосоциальной поддержки, безопасных условий проживания, денежной помощи и ваучеров, средств к существованию и образовательных услуг.

³ Сабина Робийяр и др. «Локализация: отчет о сложившейся ситуации». Публикация Международного центра Фейнштейна (Feinstein International Center), Университет Тафтса, декабрь 2021 г. <https://fic.tufts.edu/publication-item/localization-a-landscape-report/>.

II. Информация о сложившейся ситуации

Карта Украины

С момента вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года 12,8 миллионов человек были вынуждены покинуть свои места проживания. Более 5 миллионов человек стали беженцами и беженками, и почти 8 миллионов обрели статус вынужденно перемещенных лиц внутри Украины.⁴ По мере развития военного конфликта, начавшегося почти три месяца назад, становится все более очевидным, что он будет иметь затяжной характер. Несмотря на то, что в соседних странах были организованы экстренные процедуры по обеспечению базовых потребностей людей, бежавших от войны,

многочисленные оценки, проведенные различными организациями, выявили значительные пробелы в этой сфере, при этом риск торговли людьми и других форм гендерно-обусловленного насилия (ГОН) еще никогда не был столь высок.⁵ Реагирование, которое в настоящее время разворачивается в Украине и вокруг нее, в значительной степени ситуативное и гендерно-слепое, не может удовлетворить основные потребности и проблемы защиты внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Украине, вынужденно перемещенных лиц в соседних странах, а также принимающих сообществ по всему региону.

⁴ «Украина: миллионы переселенцев и переселенок травмированы и отчаянно нуждаются в помощи». ОНЧР, 5 мая 2022 г. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/05/ukraine-millions-displaced-traumatised-and-urgently-need-help-say-experts>.

⁵ «Экспресс-оценка: влияние, оказываемое войной в Украине на женские организации гражданского общества», «ООН-Женщины», 22 марта 2022 г.

«С первого дня войны мы кричим о том, что женщины и девочки нуждаются в защите, но никто не слышит» — говорит представительница словацкой НПО

Для всех вооруженных конфликтов характерен стремительный рост насилия по отношению к женщинам и девочкам (НОЖД) со стороны мужчин, который сохраняется и после завершения боевых действий. Из-за призыва украинцев на военную службу и связанного с этим запрета на выезд из страны мужчин в возрасте от 18 до 60 лет женщинам и детям пришлось бежать в одиночку. И хотя соседние страны доброжелательно приняли их, женщины и дети, которые были вынуждены бежать из своей страны по-прежнему подвергаются множеству опасностей. Первая волна вынужденных переселенцев и переселенок, а также внутренне перемещенных лиц в основном состояла из тех, у кого нашлись финансовые средства на переезд, но ситуация становится все более отчаянной, а мировое сообщество оказалось не готовым к удовлетворению растущих потребностей людей по мере развития военного конфликта. Крайне необходимые меры по предотвращению гендерно-обусловленного насилия отстают от общих мер реагирования. В довершение к этому планомерное и длительное уничтожение прав женщин в Восточной Европе создало кризисные условия для женщин и девочек задолго до начала войны. А теперь эти риски усугубились.

Женские правозащитные организации в регионе оказывают помощь вынужденно перемещенным женщинам и девочкам с

начала войны и располагают наилучшими возможностями для разработки необходимых решений. Однако мы наблюдаем уже знакомую схему, основанную на неравноправных отношениях между местными субъектами и международными гуманитарными организациями, в рамках которой инициатива или решение навязывается сверху. Такая схема никогда не работает во благо женщин и девочек, даже если речь идет о соблюдении стандартов, установленных самими этими организациями. Международные неправительственные организации (МНПО) и Организация Объединенных Наций (ООН) не выполняют свои обязательства по «локализации» мер реагирования. Несмотря на все более громкие призывы к разработке решений на местном уровне,⁶ представители гуманитарного сектора по-прежнему редко привлекают женские организации к реализации программ или урегулированию конфликтов во время чрезвычайных ситуаций.⁷ Мнение женщин и девочек не принимается во внимание при координации гуманитарной деятельности, при этом от женских правозащитных организаций ожидают выполнения большего объема работы, чем обычно, при незначительном дополнительном финансировании или в условиях полного его отсутствия. Финансирование, которое зачастую носит стихийный характер, в целом реализуется международным сообществом без учета условий, сложившихся в регионе, а также

⁶ На Всемирном гуманитарном саммите в 2016 году в отношении доноров, спонсоров, НПО, а также двусторонних и многосторонних организаций были сформулированы обязательства по усилению роли и вовлечению в гуманитарное реагирование местных субъектов. С итоговыми документами Всемирного гуманитарного саммита можно ознакомиться по ссылке: www.agenda-forhumanity.org/resources.

⁷ Лиза Корниш. «Призывы к передаче контроля над мерами гуманитарного реагирования женщинам». DEVEX, 18 июня 2018 г., <https://www.devex.com/news/calls-for-women-s-leadership-in-humanitarian-responses-92937>.

реалий, с которыми пришлось столкнуться женщинам, девочкам и управляемым ими организациям, и подвергает серьезной угрозе женские движения.

Субъекты гуманитарной деятельности, доноры, правительства и многосторонние агентства стремятся к наращиванию мер реагирования на территории Украины и всей Восточной Европы и признают растущую потребность в крупномасштабных ответных действиях в рамках этой сложной гуманитарной ситуации. Стоит заметить, что финансирование мер гуманитарного реагирования в связи с войной в Украине носит беспрецедентный характер, а поддержка является мощной.

24 марта 2022 г. США объявили о выделении суммы в размере 1 миллиарда долларов США на помощь европейским странам в связи с приемом украинских беженцев и беженок.⁸ Ранее государства-доноры обязались дополнительно выплатить сумму в размере 1,1 миллиардов долларов США для обеспечения гуманитарной деятельности в Украине⁹ ((100 % от которой уже получено),¹⁰ и сумму в размере 550 миллионов долларов США для выполнения межведомственных требований в рамках регионального плана по оказанию помощи беженкам и беженцам. 25 апреля ООН выступила с новым экстренным призывом о выделении 2,25 миллиардов

⁸ Александр, Джессика и Джози Роззелл. «Неужели финансовая помощь Украине выделяется в ущерб реакции на другие кризисы?». *The New Humanitarian*, 22 апреля 2022 г. www.thenewhumanitarian.org/analysis/2022/03/24/ukraine-aid-funding-media-other-crises.

⁹ «Экстренный призыв к оказанию помощи Украине». Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (ООН), 1 марта 2022 г.

¹⁰ «Экстренный призыв к оказанию помощи Украине в 2022 году». *Экстренный призыв к оказанию помощи Украине в 2022 г.* | Служба финансового контроля, 6 мая 2022 г. <https://fts.unocha.org/appeals/1102/summary>.

долларов США для оказания помощи почти девяти миллионам человек¹¹ (по состоянию на 14 мая было получено 58,5 % средств) и обеспечения их безопасности, а также выделении суммы в размере 1,85 миллиардов долларов США для оказания помощи беженцам и беженкам на региональном уровне¹² (в рамках этого плана было получено лишь 16,2 % из общей суммы в 1,85 млрд долларов США). Единственными странами, для которых был предусмотрен сопоставимый по масштабам план реагирования/призыв ООН в 2022 г., где финансирование достигло 50 %, являются Мадагаскар (где было получено 97,1 %, т. е. 62,7 миллионов долларов США) и Ливия (где было получено 45 %, т. е. 33,9 миллионов долларов США).¹³ Украина также является крупнейшим получателем средств в рамках механизма быстрого реагирования ООН: в ответ на призыв было выделено более 60 миллионов долларов США (следующим по масштабам получателем таких средств является Республика Судан).¹⁴

Но, к сожалению, эти средства не попадают в распоряжение женских правозащитных организаций и не используются в целях приоритетной разработки мер по борьбе с ГОН, что усугубляет один из

¹¹ «Гуманитарный сектор требует выделить 2,25 миллиардов долларов США на помощь Украине» | Служба новостей ООН». *Организация Объединенных Наций*, ООН, 25 апреля 2022 г. <https://news.un.org/en/story/2022/04/1116882>.

¹² «Региональный план оказания помощи беженцам и беженкам в связи с ситуацией в Украине. Март-декабрь 2022 г.», Региональный план оказания помощи беженцам и беженкам в связи с ситуацией в Украине. *УВКБ ООН*. 25 апреля 2022 г. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Ukraine%20situation-RRP%20plan%20and%20flash%20appeal-March-December-2022_1.pdf.

¹³ «Призывы и планы реагирования на 2022 год». *Служба финансового контроля* <https://fts.unocha.org/appeals/overview/2022>. Дата обращения: 14 мая 2022 г.

¹⁴ «Распределение средств по странам». *Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации*. <https://cerf.un.org/what-we-do/allocation-by-country>. Дата обращения: 14 мая 2022 г.

крупнейших провалов гуманитарной системы: неспособность финансировать и приоритизировать меры реагирования с учетом особых и жизненно важных потребностей женщин и девочек в защите. Доступ к еде, жилью и медицинским услугам, безусловно, играет важнейшую роль в том, что касается сохранения жизни, но то же самое можно сказать и о предотвращении изнасилований, торговли людьми и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями. Однако финансирование в этой сфере имеет гораздо меньший объем.¹⁵ Женские правозащитные организации заявляют международному сообществу о том, что им нужно для поддержки и защиты женщин и девочек, но необходимые средства так и не поступают. Международное сообщество обязано выполнить свои обязательства и осознать, что, если вопросам защиты женщин и девочек и их мнению не будет отведено центральное место, цели гуманитарного реагирования так и не будут достигнуты.

¹⁵ VOICE и Международный комитет спасения, 2019 г. «Где деньги? Рассказ о том, как гуманитарная система не справилась с задачей по искоренению насилия в отношении женщин и девочек». <https://www.rescue.org/sites/default/files/document/3854/whereisthemoneyfinalfinal.pdf>.

III. Партнерство между VOICE и HIAS для поддержки женских правозащитных организаций

А. Информация о VOICE

По мнению VOICE, гуманитарный сектор должен свое обещание защищать женщин и девочек, а революцию должны возглавить они сами. Мы столкнулись с одним из старейших и самых распространенных видов нарушений прав человека: с насилием в отношении женщин и девочек. Мы бросаем вызов традиционным и неэффективным методам борьбы с НОЖД в чрезвычайных ситуациях гуманитарного характера с помощью проверенного, но недостаточно используемого ресурса – лидерства самих женщин и девочек.

Подход VOICE, в основе которого лежит защита прав женщин, содержит новый элемент, необходимый для искоренения НОЖД. Мы стремимся построить мир, в котором девочек и женщин будут

воспринимать авторитетными лидерками, создающими решения, направленные на искоренение насилия как в рамках местных сообществ, так и в коридорах власти. Конечная цель VOICE – увеличить объем прямого финансирования местных женских организаций и предложенных ими решений, направленных против насилия. Мы оказываем содействие в обеспечении нужд организаций, управляемых женщинами и девочками, в увеличивающемся числе стран, в том числе в Афганистане, Бангладеш, Колумбии, Венгрии, Ираке, Молдове, Мьянме, Пакистане, Польше, Румынии, Словакии, Южном Судане, Сирии, Украине, США, Венесуэле и Йемене.

Экспресс-оценка, описанная в этом отчете, является частью более широкой программы реагирования VOICE на войну в Украине, которая включает:

- ▶ индивидуальное сопровождение и поддержку потенциала местных организаций по защите прав женщин и ЛГБТКИА+ сообщества, включая как зарегистрированные организации, так и незарегистрированные группы, с учетом сложившихся условий;
- ▶ поддержку движений с целью налаживания межрегиональной координации, сотрудничества, коллективной разработки стратегий и политической программы, взаимного обмена опытом и устранения проблем;
- ▶ ведение активной филантропической деятельности в целях обеспечения более качественного финансирования местных организаций и групп, а также переключения фокуса пожертвований на феминистские движения и движения за гендерную справедливость;
- ▶ выделение небольших грантов в рамках механизма быстрого кризисного реагирования для женских правозащитных организаций, оказывающих помощь в связи с войной;
- ▶ Непосредственное подключение передовых мер реагирования к доступному в настоящее время финансированию путем обеспечения поддержки доноров и сотрудничества с донорами в качестве стратегических советниц и советников, осведомленных о ситуации на местах;
- ▶ Координация между местными организациями, МНПО, донорами, агентствами ООН и корпорациями по мере необходимости; а также
- ▶ документирование и усиление мер реагирования, успешных стратегий и лидерства передовых сил реагирования и местных организаций.

Ключевым элементом работы VOICE, включая, помимо прочего, украинский кризис, является создание глобальной сети местных экспертов-практиков, готовых возглавить и стимулировать гуманитарное реагирование в своих сообществах. Сотрудничество с этими субъектами позволит укрепить их позицию и расширить их полномочия, направить их деятельность на защиту интересов гуманитарных организаций и активизировать предпринимаемые ими усилия, обеспечив им заслуженное внимание и уважение. VOICE налаживает прочные отношения со своими партнерами. Но они не заканчиваются, когда ситуация перестает считаться кризисной. Мы работали в этом регионе еще до кризиса и продолжим тут работать в долгосрочной перспективе, чтобы защищать вынужденных переселенков из Украины, оказывать поддержку организациям по защите прав женщин и ЛГБТКИА+ сообществу, которые первыми оказывают помощь, а также добиваться структурных изменений в интересах женщин и девочек.

В. Информация о HIAS

HIAS – международная еврейская гуманитарная организация, которая предоставляет жизненно важные услуги беженцам, беженкам, просителям и просительницам убежища, оказывала помощь вынужденным переселенцам и переселенкам в поиске пристанища, безопасности и возможностей на протяжении более чем 130 лет. Организация HIAS, которая в настоящее время имеет филиалы более чем в 17 странах, отреагировала на войну в Украине, задействовав свои основные проекты, в том числе программы под названием «Экономическая интеграция» (Economic Inclusion), «Психическое здоровье и

психосоциальная поддержка» (Mental Health and Psychosocial Support), «Правовая защита» (Legal Protection) и «Меры предотвращения ГОН и реагирования на него» (Prevention and Response for GBV), и сделал упор на противодействии насилию в отношении женщин и девочек, а также лиц, идентифицирующих себя как ЛГБТКИА+.

По мнению HIAS, вынужденно перемещенные женщины, девочки и лица, идентифицирующие себя как ЛГБТКИА+, должны иметь возможность реализовать свой потенциал и в полной мере пользоваться своими гражданскими и законными правами, не подвергаясь насилию и преследованиям. Руководствуясь подходом, ориентированным на защиту пострадавших, HIAS ставит на первое место мнение и потребности жертв и тех, кто больше всего пострадал от ГОН, т. е. женщин и девочек. Финансирование, предоставленное организацией HIAS для проведения этой оценки и дальнейшего сотрудничества, является для нее лишь одним из способов выполнить свое обязательство по локализации, оказанию

помощи женщинам и девочкам, а также приоритизации роли организаций по защите прав женщин и организаций гражданского общества.¹⁶

С. Информация о партнерстве

VOICE и HIAS разделяют общую миссию по поддержке женских правозащитных организаций и групп на территории региона в стремлении развивать деятельность по оказанию гуманитарной помощи Украине.

Партнерство направлено на то, чтобы помочь женским правозащитным организациям, местным организациям гражданского общества (ОГО) и неформальным группам сформировать гуманитарное реагирование, признавая тот факт, что именно женщины, девочки и другие лица из групп риска в наибольшей степени страдают в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. Крайне важно, чтобы гуманитарные операции, осуществляемые как в Украине, так и на региональном уровне, были основаны на прогрессе в области обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, который был достигнут украинскими и региональными защитницами прав женщин, группами, управляемыми женщинами, и ОГО.

¹⁶ У HIAS долгая история работы в Украине: организация открыла офис в Киеве в 2001 году, чтобы помочь украинским евреям, еврейкам и другим религиозным меньшинствам, стремящимся эмигрировать в Соединенные Штаты, а также людям со всего Ближнего Востока, Африки и Азии, ищущим убежище в Украине. В 2013 году HIAS Украина помогла создать независимую украинскую общественную организацию «Право на защиту» (R2P), которая сейчас находится на передовой правозащитного движения в Украине и является одним из основных голосов в защиту прав ВПЛ, беженцев и беженки, а также лиц без гражданства.

Помимо оказания помощи местным организациям в связи с прямым предоставлением услуг, HIAS и VOICE продолжают добиваться поддержки женских правозащитных организаций за счет средств нецелевых кризисных фондов.

D. Наша работа: обзор модели оценки

В марте и апреле 2022 года специалистки VOICE провели оценку в странах Восточной Европы с целью выявления и обеспечения неотложных потребностей женщин, девочек и представителей и представительниц ЛГБТКИА+ сообщества из Украины. Особое внимание было уделено многочисленным формам насилия, с которыми они сталкиваются в период войны и кризиса, доступности учреждений и услуг, правовой документации и общему ощущению безопасности.

Специалистки также старались понять и отреагировать (в режиме реального времени) на потребности женских правозащитных организаций, ОГО и других групп, которые оказались на передовой реагирования на этот кризис.

Подход VOICE к этой оценке основан на международном передовом опыте и сфокусирован на женских правозащитных организациях, о которых нам стало известно. Наше внимание к женским правозащитным организациям основано на признании того, что эти организации всегда первыми реагируют и предлагают самые инновационные и своевременные решения для снижения рисков для женщин и девочек.

Модель этой экспресс-оценки разрабатывалась и реализовывалась группой активисток и специалисток в области НОЖД и защиты прав женщин из Восточной Европы и Украины, опытными техническими специалистками в области гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях (ГОНЧС), эксперткой в области оказания медицинского/сестринского ухода во время вооруженных конфликтов и охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ), представительницами и активистками ЛГБТКИА+ сообщества, эксперткой по стабилизации состояния лиц, перенесших травму, а также участницами руководящей группы VOICE, включая исполнительную директорку и директорку по реагированию на чрезвычайные ситуации. В состав этой динамичной группы вошли люди, имеющие знания и опыт работы на международном, региональном и местном уровнях и обладающие языковыми навыками и прочными связями с Украиной и Восточной Европой, выстраивавшимися в течении многих лет благодаря работе, проделанной VOICE в этом регионе, а также особому и уникальному опыту и знаниям специалисток, участвовавших в оценке.

В период с 25 марта по 15 апреля организация VOICE направила команды, состоявшие из двух-трех человек, в Венгрию, Молдову, Польшу, Румынию и Словакию. В Украине мероприятия, связанные с оценкой, проводились в удаленном режиме в целях обеспечения безопасности сотрудниц и организаций.

Во время оценки команда VOICE провела 171 интервью с ключевыми информантками, включая 33 женские правозащитные организации и ОГО в Украине, 22 обсуждения в фокус-группах с более чем 167 вынужденными переселенками и более 55 наблюдений на местах в

официальных, неофициальных и частных приютах, железнодорожных и автобусных станциях, 72-часовых транзитных лагерях, пограничных переходах и пунктах оказания услуг.

Цель этого исследования и анализ качественных данных основаны на феминистских ценностях VOICE с явным стремлением понять конкретные последствия войны для женщин, девочек, а также организаций и ассоциаций, которые они возглавляют.¹⁷

¹⁷ Это исследование было сосредоточено на женских голосах и опыте, а также основано на уменьшении неравенства между исследовательницами и участницами; анализе данных для выявления очагов сопротивления и возможностей для социальных изменений; сборе данных, которые влияют и бросают вызов социальной политике; и проведении исследований, которые улучшают нашу собственную рефлексивность, становясь катализаторами социальных изменений.

Результаты оценки были проверены и подтверждены следующими способами: 1) презентациями во время координационных совещаний по вопросам ГОН и защиты в соседних странах; 2) проекты отчетов были переданы многим женским правозащитным организациям, с которыми команда VOICE общалась во время оценки, и их отзывы и подтверждение выводов и рекомендаций имели решающее значение для окончательной доработки этих отчетов; а также 3) с помощью триангуляции вторичных данных, сбора первичных данных и доступных общественных ресурсов и информации в каждой стране.

Оценка включала следующие элементы:

► **Картирование субъектов.** Организация VOICE выявила ряд основных субъектов, специализирующихся на защите от ГОН и связанных с этим услугах, включая, помимо прочего, женские правозащитные организации, адвокационные группы, учреждения здравоохранения, субъектов, оказывающих психиатрическую помощь и психосоциальную поддержку, первую психологическую помощь, а также приюты для женщин, оказавшихся в чрезвычайной ситуации. Помимо этого, в целях обеспечения комплексного и многосекторального подхода специалисты VOICE рассмотрели риски и проблемы безопасности, связанные с размещением в приютах, доступом к денежной помощи, достойной и востребованной работе, а также обменом информацией и цифровым пространством.

► **Интервью с ключевыми лицами (ИКЛ).** В целях оценки потребностей женщин и девочек, а также имеющегося у них доступа к срочным и жизненно важным услугам в сфере защиты от ГОН, мы провели ИКЛ в очном и дистанционном формате с участницами женских правозащитных

организаций, лицами, участвующими в передовом реагировании, местными неправительственными организациями (НПО), агентствами ООН, а также внутренне перемещенными лицами и беженками. ИКЛ в дистанционном формате охватили всю Украину и проводились на основе стандартной методики, предусматривавшей краткие звонки с целью определения текущего состояния, в котором находились женщины, девочки и организации, играющие центральную роль в ключевых областях, где может возникнуть необходимость в принятии мер.

▶ **Визиты на объекты.** Структурированные наблюдения проводились с использованием специальных разработанных VOICE инструментов в неформальных центрах размещения и городах, где находилась большая часть вынужденно перемещенных лиц, в том числе на железнодорожных вокзалах, в автобусных парках, пунктах регистрации, пунктах выдачи денежных средств, на пограничных переходах, в транзитных приютах, рассчитанных на 72-часовое пребывание, а также частном жилье, при этом основное внимание уделялось особым рискам, связанным с различными формами насилия, с которыми сталкиваются женщины и девочки, а также доступности услуг.

▶ **Фокус-групповые дискуссии (ФГД).** В случаях, когда это было уместно и безопасно, в целях получения информации о потребностях женщин, девочек и женских правозащитных организаций, а также рисках, с которыми они сталкиваются, мы проводили ФГД с участием вынужденно перемещенных лиц из Украины, волонтерками и представительницами украинских диаспор.

В общей сложности в шести странах было проведено 141 ИКЛ и 15 ФГД. Оценка проводилась командой VOICE на

украинском, польском и русском языках. Обмен информацией осуществлялся на конфиденциальной основе в соответствии с принципом «Не навреди».

Вопросы, задававшиеся в ходе оценки, касались следующих тем:

- ▶ проблемы, с которыми женщины и девочки сталкиваются при пересечении границ и во время перемещения;
- ▶ общие проблемы безопасности, с которыми они сталкиваются по месту их пребывания;
- ▶ дискриминация в отношении конкретных групп, о которой сообщают представители этой группы или очевидцы;
- ▶ риски ГОН в отношении женщин и девочек (включая сексуальную эксплуатацию и насилие);
- ▶ наличие и доступность учреждений и услуг;
- ▶ распределение денежных средств, доступ к денежной помощи и другим финансовым ресурсам;
- ▶ характеристики приютов и условия размещения у частных лиц, а также связанные с этим риски и проблемы;
- ▶ правовая документация и доступ к юридическим услугам;
- ▶ доступ к услугам здравоохранения, в том числе в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья, например, в виде оказания клинической помощи при изнасиловании, аборте, а также дородового и послеродового ухода;
- ▶ доступ к востребованной и достойной работе; а также
- ▶ языковая доступность в существующем предоставлении услуг.

Е. Ограничения

Вследствие быстрого сбора данных в сложных и постоянно меняющихся условиях, применялась экспресс-оценка потребностей, не предполагавшая комплексного анализа рисков и потребностей. Возникали ограничения по времени, а также проблемы безопасности. Данный подход реализовывался с учетом этических соображений, которые иногда препятствовали проведению интервью и обсуждений. Зачастую уровень травматизации был настолько очевидным, что задавать некоторые вопросы касательно защиты не представлялось возможным с этической точки зрения. Наконец, в регионе наблюдались сложности с получением информации, и несмотря на то, что в отношении официальных цифр и данных применялся метод триангуляции, отыскать надежные источники информации было практически невозможно.

При проведении интервью в пяти соседних странах (Венгрии, Польше, Румынии, Молдове и Словакии) вынужденно перемещенные украинки зачастую отказывались делиться информацией или «жаловаться», будучи благодарными за получаемую ими поддержку. В связи с этим возникает вопрос о том, не умолчали ли эти женщины о случаях насилия и связанных с этим рисках.

IV. Выводы по региону

Данный отчет содержит выводы, общие для большинства или всех стран, которые были охвачены шестью экспресс-оценками (Венгрия, Молдова, Польша, Румыния, Словакия и Украина), проведенными VOICE. Дополнительные отчеты по каждой стране содержат более подробную информацию, относящуюся к сложившимся там условиям.

Сложность этих мер реагирования требует от международного сообщества готовности выйти за рамки обсуждения вопроса об оказании гуманитарной помощи в связи с ГОН, которое зачастую носит упрощенный характер, и использовать иные подходы к власти, насилию, мужскому превосходству, формированию общественных движений и исцелению. Как и другие части этого отчета, раздел «Выводы» основан на интерсекциональном феминистском анализе, в рамках которого проблема насилия воспринимается связанной с угнетением женщин, а также на понимании того, как она пересекается с вопросами расовой принадлежности, антисемитизма, классовой принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Трудно отрицать тот факт, что через три месяца после начала войны в Украине

(период, за который помощь была оказана более 2 миллионам человек, 90 % из которых – женщины и дети) носители обязательств (включая МНПО и ООН) не выполнили свои глобальные обязательства по оказанию гуманитарной помощи, а также бесчисленное количество обязательств перед женщинами и девочками, в том числе систематически создавать для них способы разработки и руководства реагированием и учета их взглядов на всех этапах цикла гуманитарных программ. Крайне важно, чтобы международное сообщество осознало, что, если не будут приняты срочные меры, женщины будут по-прежнему сталкиваться с компромиссом между их собственной безопасностью, благополучием и способностью удовлетворять свои самые основные потребности.

А. Потребности женских организаций, групп и коллективов и связанные с этим риски

Женские правозащитные организации, ОГО и местные НПО во многих случаях стали принимать участие в реагировании с первого дня кризиса, предоставляя поддержку и услуги внутренне и вынужденно перемещенным лицам до прибытия международных организаций. Еще до войны организациям в этом регионе приходилось работать в сложных финансовых и операционных условиях. Многие из этих групп в настоящее время расширили или изменили свою деятельность в связи с войной и миграционным кризисом. Для того, чтобы их работа была эффективной, они должны участвовать в планировании гуманитарных мер и получать гибкое институциональное финансирование,

которое отражало бы их потребности и обеспечивало бы их долгосрочное существование и способность трудиться на благо их целевых сообществ.

«Война за женские тела ведется и против венгерских женщин, но теперь международное сообщество сосредоточилось только на вынужденных переселенцах и переселенках из Украины, хотя мы годами призывали уделить внимание правам женщин в Венгрии»

– заявляют представительницы местных женских правозащитных организаций

«Женским организациям [в Венгрии] уже давно не хватает воздуха»

– сообщает представительница местной женской правозащитной организации

С точки зрения прав женщин, кризис в этом регионе наблюдался еще до войны

Еще до войны организации, действующие в этом регионе, сталкивались с серьезными проблемами. 10–15 лет назад регион почти лишился поступательного финансирования, в результате чего многие организации (в том числе женские правозащитные организации) были вынуждены сократить масштаб своей деятельности, уделив больше внимания работе над конкретными проектами. Например, в Венгрии из-за антидемократической риторики и действий правительства количество людей, вовлеченных в правозащитную деятельность, значительно сократилось за последнее десятилетие. Феминистские инициативы и женские правозащитные организации столкнулись с сокращением финансирования несмотря на то, что их рабочая нагрузка, напротив, увеличилась, учитывая враждебную обстановку, в которой им приходится вести свою деятельность. В Польше гражданское общество активно работает над широким кругом вопросов социальной справедливости в условиях правительственной политики, направленной на сокращение прав и сужение возможностей для деятельности ОГО. Работая в условиях постоянного угнетения прав человека правительством, религиозными и реакционными силами, местные феминистки и активистки за гендерную справедливость, особенно те из них, кто выступают за аборт и права ЛГБТКИА+ сообщества, становятся мишенью для преследований, цензуры и насилия. Недавние попытки угнетения прав женщин в Словакии привели к значительному увеличению количества обращений во многие организации по всей стране, особенно в организации, поддерживающие пострадавших от домашнего насилия. Пандемия COVID-19 создала дополнительную нагрузку для организаций, оказывающих помощь женщинам, пережившим насилие. В силу вышеперечисленных и ранее существовавших причин, большинство женских правозащитных организаций, ОГО и местных НПО столкнулись с острой нехваткой финансирования и вынуждены работать в режиме выживания, а их персонал подвергается высокому риску выгорания.

«Это негативно влияет на ситуацию [на качество нашей работы], мы истощены. Попытки не сдаться в этой борьбе забирают много усилий»
— сказала в интервью
руководительница словацкой женской
организации

В условиях нынешнего кризиса организации, которые первыми приходят на помощь людям, сталкиваются с множеством

проблем в области финансирования, которые ставят под угрозу их способность реализовывать эффективные меры реагирования. По мере развития кризиса финансирование все чаще выделяется на помощь беженцам и беженкам, при этом должного внимания к общим операционным расходам, которые требуются организациям для выполнения их миссии, не уделяется. Доступ к большей части имеющихся средств ограничен, что лишает организации свободы действий и не позволяет им оптимизировать меры реагирования на постоянно и быстро меняющиеся потребности переселенцев и переселенок. Вместо гибкого многолетнего финансирования, в котором

так нуждаются местные организации, управляемые женщинами и девочками, эти перегруженные работой низовые группы получили лишь возможность претендовать на гранты, охватывающие от одного до трех месяцев гуманитарной работы, которой они не обучены,¹⁸ что отвлекает их от выполнения основных задач.

«Мы — женщины, которые остаются в Украине — не просто жертвы. Мы еще и борцы: мы активно сопротивляемся и защищаем себя. Нам нужна помощь. Если вы намерены помочь нам, то должны учитывать наше мнение»

— сообщила представительница украинской женской правозащитной организации

Представительницы многих НПО жаловались на времязатратные процедуры подачи заявок, а также обременительную административную процедуру составления отчетности перед донорами, которая отнимает драгоценное время у сотрудниц. Группы в Украине сообщают, что доноры требуют обычной обременительной отчетности, как и в довоенное время, и большой точности и скрупулезности, чего очень трудно добиться в условиях войны; например, некоторые женские правозащитные организации не имеют доступа к своим офисам и документации из-за интенсивных бомбардировок и ограниченной возможности передвижения.

¹⁸ Нужно признать, что регион не впервые сталкивается с кризисом, связанным с беженцами. В этой связи можно вспомнить перемещение лиц в результате конфликта в Украине в 2014 году, а также масштабный поток беженцев и беженок, вызванный вооруженным конфликтом в Сирии в 2015 году.

Отсутствие долгосрочного финансирования, нескончаемая бумажная волокита, отсутствие внимания и доверия к женским правозащитным организациям со стороны доноров истощают резерв и усугубляют «выгорание» персонала. Ряд женских правозащитных организаций в Молдове заявили, что скорее откажутся от финансирования, чем будут «эксплуатироваться и отдаляться от первоначальной миссии и работы».

«Доноры, которые являются нашими партнерами, упростили свои правила и требования [из-за конфликта], помогли нам с документами и спросили, не нуждаемся ли мы в чем-либо. Они беспокоятся о том, живы ли мы еще. Другие доноры просто шлют письма с просьбой немедленно прислать им отчеты с документами. Они, должно быть, думают, что мы ходим в офис и продолжаем работу в обычном режиме»

— заявляет представительница украинской женской правозащитной организации

Несмотря на обширный опыт работы на местах, возможности местных женских правозащитных организаций участвовать в гуманитарном реагировании ограничены. В рамках отношений между субъектами, профессионально занимающимися гуманитарной деятельностью, местными поставщиками услуг и пострадавшим населением формируется уже знакомая несправедливая гендерно-дифференцированная схема. Вместо партнерских отношений, основанных на местном опыте и знаниях, гуманитарные

структуры вновь организуют параллельные процессы, которые оттесняют или отстраняют от деятельности местных субъектов, включая женские правозащитные организации.

«У меня диплом магистра в области международных отношений, но я не понимаю, что происходит на этих совещаниях»

— руководительница женской правозащитной организации в Кракове

Никто так и не осведомился у представительниц женских групп и других лиц, фактически занимающихся гуманитарной работой, о том, какую роль они хотели бы играть в процессе реагирования и что необходимо сделать для устранения факторов, мешающих им участвовать в процессе принятия решений. Например, молдавские женские правозащитные организации наладили отношения с силовыми структурами и участвовали в проведении тренингов по борьбе с торговлей

людьми; и, тем не менее, их не пригласили на курсы, запланированные МНПО. В Венгрии женские правозащитные организации обеспокоены деятельностью более крупных НПО, связанных с правительством, так называемых «ГНПО», которых они обвиняют в присвоении площадок для деятельности гражданского общества и ограниченных ресурсов.

«Со стороны МНПО наблюдалось критичное отношение к воркшопам [наших местных НПО]. Они приходили к нам со своими идеальными решениями, которые было невозможно реализовать у нас в стране. [Вместо этого] нам необходимо, чтобы международное сообщество подтолкнуло наше правительство к улучшению доступа к этим услугам»

— заявляет представительница местной НПО в ходе ИКЛ в Словакии

Некоторые женские правозащитные организации не уверены в том, что смогут продолжать свою основную работу, которая заключается в защите женщин и уязвимых групп населения у себя в стране, учитывая, сколько внимания сейчас уделяется вынужденным переселенцам и переселенкам. В Словакии некоторые женские правозащитные организации приняли недвусмысленное решение не реагировать на кризис с беженцами и беженками, сославшись на высокую загруженность, недостаток организаций, предоставляющих услуги принимающим сообществам, отсутствие украиноязычных кадров в своих командах и нехватку кадров в целом.

«Каждый день я получаю 50–100 звонков по поводу беженцев и беженок и пытаюсь помочь, но не знаю, как долго еще смогу это выдержать»

— говорит в слезах представительница польского городского совета

Несмотря на эти ограничения, женские правозащитные организации по всему региону продолжают оказывать жизненно важную помощь и разрабатывать инновационные модели предоставления услуг. В Молдове женские правозащитные организации разрабатывают программы по размещению на границах мобильных систем для работы с пострадавшими от ГОН и мобильных подразделений для противодействия торговле людьми. В Украине женские правозащитные организации и гражданское общество создали надежные системы взаимопомощи, нацеленные на поддержку внутренне перемещенных женщин и девочек, которые функционируют уже восемь лет, и женские правозащитные организации и локальные организаторы в значительной степени полагаются на эти системы. Работа, которую выполняют эти группы, имеет особенно важное значение, поскольку ввиду отсутствия гуманитарных коридоров большинство программ должны реализовываться организациями, уже находящимися внутри страны. Эти местные организации имеют доступ к областям, недоступным для большинства МНПО, а также обладают глубокими знаниями о действующих на территории Украины объединениях, что имеет решающее значение с точки зрения эффективного предоставления услуг.

В. Торговля людьми и прочие риски, связанные с ГОН

На территории всего региона, в частности, в приграничных районах, куда вынужденные переселенцы и переселенки бегут от войны, наблюдается высокий риск торговли людьми, трудовой, сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН) в отношении женщин и девочек.

Торговля людьми

От волонтеров, основных организаций по борьбе с торговлей людьми, субъектов ООН и МНПО, а также других ключевых источников информации специалисты по оценке узнали о явных рисках торговли людьми и лично наблюдали соответствующие попытки во всех пяти приграничных странах и на территории Украины. В каждой из стран специалисты становились свидетельницами этих значительных рисков. Речь, в том числе, шла о людях, стоявших на пограничных переходах и предлагавших бесплатный проезд и проживание.

Тот факт, что меры реагирования сейчас носят спорадический характер и во многом основаны на волонтерской деятельности, создает значительные риски, связанные с торговлей людьми. Волонтеров обычно благодарят за помощь в связи с регистрацией, передвижением, размещением и получением других видов услуг. Рассказы об этом, публикуемые в СМИ, позволяют торговцам людьми изо-бращать из себя таких же бескорыстных людей, готовых оказать помощь.

Привлечение волонтеров правительством и НПО сопряжено со значительным риском, поскольку эти люди не всегда проходят проверку или обучение. В регистрационном пункте, где женщины могут стоять в очереди часами, «волонтеры» запрашивают у них личные данные. Это подчеркивает необходимость в привлечении профессионалов, организации тщательных проверок персонала, переводчиков и сопровождающих лиц.

Представительницы многих организаций сообщали, что видели на пограничных переходах и в приютах водителей-мужчин, которые высматривали женщин и предлагали их подвезти. Они видели, как семьи садились в непроверенные автомобили и уезжали в неизвестном направлении. В большинстве приютов на территории региона, которые удалось посетить нашим специалисткам, как оказалось, не предусмотрены меры безопасности для посетителей или меры защиты для вынужденных переселенцев и переселенок, что открывает доступ туда недобросовестным лицам.

«Я вижу риск торговли людьми повсюду»

— говорит экспертка по борьбе с торговлей людьми в Румынии

Некоторые ОГО и муниципалитеты внедрились незначительные меры контроля для сокращения рисков торговли людьми на границах, но они часто зависят от конкретного населенного пункта, при этом централизованная координация и регистрация отсутствует. Так, в Словакии действует система, когда минимально

обученные волонтеры и волонтерки в поисках выявления рисков, связанных с торговлей людьми, проверяют мобильные телефоны женщин и девочек во время пересечения границы; однако на них не возлагалась подобная функция. В Румынии принимается ряд мер, направленных на систематизацию программ борьбы с торговлей людьми и их эксплуатацией за счет регистрации волонтеров, волонтерок, организаций и тех, кто оказывает транспортные услуги. Тем не менее, было выявлено множество несоответствий, снижающих общую эффективность, и процесс регистрации не включал проверку биографических данных. Предпринимаются также усилия по предоставлению вынужденным переселенцам и переселенкам исчерпывающей информации о риске торговли людьми и доступе к основным услугам. Несмотря на доступность этой информации, представительницы женских правозащитных организаций говорят о том, что в отсутствие регулярной психосоциальной помощи и защиты женщины и девочки подвергаются высокому риску.

По обеим сторонам границ также наблюдается значительный риск эксплуатации и торговли людьми. Частное жилье, в котором размещают вынужденных переселенцев и переселенок (см. раздел «Риски, связанные с приютами, поиском постоянного жилья и нехваткой продовольствия»), является зоной особенно высокого риска. Определенные объявления о размещении в частном жилье могут служить ширмой для торговли людьми и насилия. В Молдове случаи принудительного труда также были зафиксированы в некоторых частных приютах для женщин и детей, где его представляют в качестве «волонтерской деятельности». Трудовая эксплуатация проявляется по-разному.

Учитывая языковой барьер и отсутствие доступа к безопасному жилью и продуктам питания, при контакте с потенциальными работодателями вынужденные переселенки и переселенцы оказываются в очень невыгодном положении (см. раздел «Отсутствие денежной помощи, средств к существованию и доступа к достойному труду»). Поступали недвусмысленные сообщения о женщинах, которым предлагали работу в отелях и которые впоследствии в течение испытательного срока работали без оплаты. В некоторых странах существует черный рынок, где в отношении вынужденно перемещенных женщин и детей практикуется трудовая эксплуатация и чрезвычайно низкая оплата труда.

Домашнее насилие

Как и во время любого другого конфликта, в Украине наблюдается значительный рост случаев домашнего насилия, который, вероятно, сохранится в течение многих лет после прекращения боевых действий. Обязанность украинских мужчин воевать и свободный доступ к оружию усугубили факторы стресса и напряженность внутри семей, что привело к увеличению риска насилия со стороны интимного партнера. По словам респонденток, поскольку в результате переселения женщины вынуждены жить у друзей или родственников, существует риск их повторной встречи с бывшими партнерами, которые в прошлом проявляли насилие. Некоторые женщины могут быть не в состоянии уйти от агрессора из-за отсутствия жилья/места в приюте,

потому что им попросту некуда идти или из-за страха, что они не смогут выжить самостоятельно.

«Количество случаев насилия в семье действительно увеличилось. Они [мужчины] возвращаются домой после территориальной обороны, они — герои, а женщины должны все делать [по дому]. Мужчина испытывает сильный стресс [из-за войны] и вымещает его на женщине»

— говорит представительница украинской организации, занимающейся проблемой домашнего насилия

«Мы обратились в полицию, чтобы сообщить о насилии в семье, которое произошло в приюте для ВПЛ [для тех, кого переселяют с востока на протяжении восьми лет], а в полиции сказали: "У нас есть проблемы посерьезнее"»

— сообщает сотрудница украинской организации, занимающейся проблемой домашнего насилия

Сексуальное насилие, эксплуатация и жестокое обращение

Несмотря на множество сообщений, поступающих из Украины о женщинах и девочках, подвергшихся изнасилованию, сексуальным пыткам и другим формам ГОН, специалистки VOICE выяснили, что никаких единых мер для помощи пострадавшим принято не было. Несмотря на то, что СМИ постоянно сообщали о росте числа случаев сексуального насилия,

совершаемых российскими военными в Украине, фактическое количество таких случаев неизвестно. Некоторые низовые организации заявляют о «сотнях жертв», в то время как другие источники сообщают, что пострадало менее 10 человек. Согласно недавнему сообщению организации «Аборты без границ» (Abortions Without Borders), более 50 беременных женщин обратились в Польшу за медицинской помощью в результате изнасилования.¹⁹ Хотя некоторые пострадавшие публично обсуждали совершенные на них нападения, стигматизация и страх последствий часто приводят к тому, что они предпочитают скрывать такую информацию. Сексуальное насилие, связанное с конфликтом, является проявлением патриархата, и его нельзя отделить от повседневного насилия, с которым сталкиваются женщины и девочки, или деполитизировать. В ходе оценки представительницы ряда женских правозащитных организаций и ОГО поделились со специалистками опасениями по поводу того, что средства массовой информации, ООН и гуманитарные организации привлекают внимание к сексуальному насилию, связанному с конфликтом, а не к многочисленным видам ГОН, усугубляемого войной. Хотя привлечение внимания к проблеме сексуального насилия, связанного с конфликтом, имеет важное значение, его приоритет по сравнению с другими формами ГОН, такими как домашнее насилие или сексуальная эксплуатация, устанавливает иерархию среди видов ГОН, что наносит ущерб всем пострадавшим, а также нейтрализует усилия по искоренению всех форм насилия в отношении женщин и девочек. В случае сокращения объема финансирования на меры по борьбе с

¹⁹ «Украинским женщинам не разрешают прерывать нежелательную беременность в Польше, а тем, кто им в этом помогает, грозит тюрьма», доклад организации «Заборона» от 21 апреля 2022 г.

видами ГОН, не имеющими отношения к сексуальному насилию, связанному с конфликтом, жертвы других форм насилия могут оказаться в стороне, а лица, пережившие сексуальное насилие, связанное с конфликтом, могут столкнуться с еще большим уровнем стигматизации.

Ситуация усугубляется сомнительными подходами к составлению отчетности, практикуемыми как правозащитными организациями, так и средствами массовой информации, особенно в отношении сексуального насилия, связанного с конфликтом. Если журналисты не будут учитывать интересы тех, кто пережил насилие, это может нанести существенный вред. Например, публикуя подробности историй отдельных лиц, журналисты и правозащитные организации могут способствовать их идентификации, в результате чего вместо заботы об их благополучии пострадавшие от насилия могут столкнуться со стигматизацией. По словам представительниц ряда организаций, занимающихся борьбой с ГОН, СМИ и журналисты оказывали на них давление, пытаясь добиться интервью с пострадавшими от насилия в обмен на выделение эфирного времени. Пострадавшим от насилия необходимо предоставлять право самостоятельно принимать решение о том, стоит ли им публично рассказывать о произошедшем, однако очень часто это делается без учета их интересов. Многие не понимают, что задавать вопросы о сексуальном насилии, учитывая отсутствие доступа к необходимым услугам помощи, неэтично. Кроме того, многие женские правозащитные организации обеспокоены тем, что опыт пострадавших используется в политических целях, в частности, органами власти в рамках информационной войны. Журналисты и организации, специализирующиеся на документировании случаев нарушения прав

человека, должны осознавать вред, который они могут нанести, и руководствоваться рекомендациями лиц, имеющих опыт работы с ГОН в чрезвычайных ситуациях.

На территории региона все больше субъектов присоединяется к мерам реагирования, и риск сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН) возрастает.²⁰ Как и в большинстве случаев (если не всегда), когда речь идет о чрезвычайных ситуациях, некоторые из тех, кто должен оказывать помощь переселенцам и переселенкам, пользуются своими привилегиями волонтеров и персонала организаций для совершения насилия и эксплуатации людей, что подчеркивает одну из основных причин неэффективности гуманитарного реагирования. В Венгрии, например, поступило сообщение о том, что волонтер пообещал принести еду людям, находившимся во временном жилье, но вернувшись, предложил матери заняться с ним сексом и стать его женой в обмен на продукты питания. В большинстве мест не предпринималось никаких видимых усилий по устранению этого риска, и на момент проведения оценки команда не встретила среди волонтеров и волонтерок, работающих с вынужденно перемещенными лицами, никого, кто был бы обучен методам предотвращения сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН). Кроме того, вынужденные переселенки были лишены доступа к информации о предотвращении СЭН, рисках СЭН и/или отчетам о СЭН.

²⁰ Сексуальная эксплуатация и насилие со стороны субъектов, оказывающих гуманитарную помощь, становится заметной проблемой, когда речь идет о чрезвычайных ситуациях. За последние несколько лет она начала привлекать к себе все больше внимания, как отмечается в статье «Тогда и теперь: 25 лет сексуальной эксплуатации и насилия. Череду непрекращающихся скандалов, реформ, обещаний и безнаказанности», опубликованной 11 февраля 2021 г. в *The New Humanitarian*. www.thenewhumanitarian.org/feature/2021/2/11/25-years-of-sexual-exploitation-and-abuse.

С. Риски, связанные с приютами, поиском постоянного жилья и нехваткой продовольствия

Доступ к безопасному и постоянному жилью является проблемой для большинства переселенцев и переселенок в данном регионе, но в настоящее время никаких долгосрочных решений не обсуждается.

Большинство ВПЛ (66 %) на территории Украины проживают с родственниками, друзьями или в арендованном жилье. Еще 6 % размещаются в частном жилье, предоставленном незнакомцами. И лишь 4 % находятся в центрах коллективного размещения. В большинстве соседних стран в регионе существуют как официальные государственные, так и частные приюты (которые зачастую создаются на скорую руку на базе гостиниц, складов или торговых центров), а также варианты индивидуального размещения в частных домах, предлагаемые гражданами принимающей страны. Во многих местах наблюдается общая нехватка информации о том, где проживают переселенцы и переселенки, кто предоставляет им услуги, каковы их потребности и каких услуг не хватает.

Некоторые государственные приюты хорошо организованы и предоставляют вынужденным переселенцам и переселенкам доступ к необходимой информации и услугам. В Румынии существуют гибридные приюты, находящиеся в совместном управлении правительства и НПО. В них действуют надежные меры защиты, которые в значительной степени основаны на опыте

и знаниях НПО в сфере работы с уязвимыми слоями населения. Некоторые приюты упрощают вынужденным переселенцам и переселенкам доступ к услугам психосоциальной поддержки, регистрации, медицинской помощи и сопровождению. Однако в регионе есть и переполненные приюты, которые не могут предложить многие из жизненно важных услуг, в том числе юридические консультации, безопасное жилье для женщин и девочек и грамотное перенаправление к специалистам. Во многих из них уровень обеспечения безопасности является незначительным или вовсе отсутствует, волонтеры и волонтерки проходят лишь краткий курс обучения или вообще его не проходят, а меры профилактики инфекционных заболеваний, включая COVID-19, не принимаются.

«Я плакала две недели подряд. Почему у нас нет никакой действенной системы [экстренного реагирования]?» — заявляет одна из волонтерок в ходе ИКЛ

Неясно, какое количество вынужденных переселенцев и переселенок размещены в частном жилье и где оно находится. Хотя, по оценкам, на территории Румынии в нем проживает 80 % из них, а в Молдове эта цифра приближается к 90 %.

Правительства Словакии и Румынии поощряют тех, кто предлагает собственное жилье, и принимают меры для их надлежащей проверки, что, в том числе, предусматривает наложение штрафов за отказ от регистрации на государственном веб-сайте. Однако проверить условия размещения вынужденных переселенцев и переселенок в частном жилье на территории всего региона непросто. Представительницы ряда НПО высказывали озабоченность в связи с тем, что с началом туристического сезона некоторые собственники жилья, возможно, захотят сдать его в аренду, в результате чего вынужденные переселенцы и переселенки рискуют оказаться на улице. Положение на рынке жилой недвижимости и дефицит доступного жилья в ряде стран также затрудняют или делают невозможным доступ вынужденных переселенцев и переселенок к стабильным и постоянным вариантам размещения.

Некоторые местные организации разработали комплексные стратегии для обеспечения потребностей вынужденных переселенцев и переселенок из Украины в жилье, безопасном транспорте для дальнейшего передвижения, горячей еде и безопасном месте, где могли бы играть их дети, однако для их реализации им не хватает финансирования и конкретных технических средств. Без участия международного сообщества и правительств прогресса здесь достичь невозможно.

Переселенцы и переселенки нуждаются в еде и предметах личной гигиены. В

Украине из-за нехватки продовольствия и воды женщины и девочки подвергаются более высокому риску насилия из-за роста напряженности в местах их проживания и внутри сообществ. Гуманитарные коридоры не обеспечили распределение помощи, в связи с чем в некоторых регионах женщинам приходится ездить на более крупные рынки, преодолевая большие расстояния и сталкиваясь по дороге с военными, из-за чего они не чувствуют себя в безопасности.

«Бывает, что буквально весь день проходит в поисках еды»

— заявляет сотрудница женской правозащитной организации в Украине

В ряде соседних стран также была зафиксирована нехватка продовольствия, при этом представительницы ОГО сообщают о росте цен на продукты питания, а также общем сокращении запасов основных продовольственных товаров. В Венгрии вынужденные переселенцы и переселенки получают денежную помощь не сразу, и одна из опрошенных назвала этот период «периодом голодания». «Даже когда деньги наконец-то дают, — продолжает наша собеседница, — их не хватает» В Будапеште действует центр, где вынужденные переселенцы и переселенки могут получить предметы личной гигиены и пакет базовых продуктов питания, но не у всех есть возможность туда попасть, и подобная помощь предоставляется только один раз. Нехватка продовольствия подвергает переселенок риску, связанному с трудовой эксплуатацией и СЭН, или вынуждает прибегать к рискованным действиям ради удовлетворения своих основных потребностей и потребностей своих семей.

«Вечером люди продолжают приходить к нам, но у нас уже нет для них еды»

— заявляет волонтерка, работающая в бесплатной столовой в Будапеште

D. Денежная помощь, средства к существованию и доступ к достойному труду

В целом неизвестно, смогут ли переселенцы и переселенки найти полноценную хорошо оплачиваемую работу или получить денежную помощь. У переселенок и их детей заканчиваются финансы, необходимые для удовлетворения базовых потребностей, из-за чего они подвергаются гораздо большему риску, связанному с принудительным трудом, оказанием секс-услуг, торговлей людьми или СЭН.

Многие в Украине потеряли работу и доходы из-за войны, при этом уровень безработицы среди всех категорий жителей, вероятно, вырастет. Некоторые потеряли наличные средства, оставив их в разрушенных домах, а другие потратили свои сбережения на помощь себе и нуждающимся. В соседних странах региона законодательство, регулирующее доступ к трудоустройству, сильно различается. В Молдове вынужденные переселенцы и переселенки имеют право работать без получения вида на жительство и разрешения на работу на период действия чрезвычайного положения. Несмотря

на то, что венгерское правительство напрямую выступает против иммиграции, оно втайне принимает существенные меры для привлечения трудовых ресурсов из Украины в Венгрию, в том числе предлагая денежное вознаграждение работодателям, принимающим на работу украинских беженцев и беженки.

В Польше все вынужденные переселенцы и переселенки из Украины, которые пересекли границу после 24 февраля, имеют право работать без специального разрешения, хотя граждане третьих стран не всегда могут рассчитывать на такую льготу. В Румынии для того, чтобы получить легальную работу в течение первых 90 дней, вынужденные переселенцы и переселенки из Украины не обязаны иметь статус временной защиты или разрешение на работу. В Словакии вынужденно перемещенным лицам требуется получать разрешение на работу по полученной специальности, и те, кто мог бы заниматься профессиональной деятельностью в хорошо оплачиваемых секторах, не могут этого делать из-за законодательства, которое отдает предпочтение гражданам Словакии или Евросоюза.

Несмотря на наличие законного доступа к трудоустройству в ряде стран, вынужденные переселенцы и переселенки сталкиваются со многими препятствиями при поиске достойной работы, необходимой для содержания себя и семьи. К таковым препятствиям относятся языковой барьер, отсутствие услуг по присмотру за детьми, проживание в сельской местности, слабый рынок труда и высокий уровень безработицы среди местных жителей. Кроме того, украинские дипломы не всегда признаются, что вынуждает вынужденных переселенцев и переселенок устраиваться на низкооплачиваемую работу, которая иногда носит незаконный и эксплуататорский

характер.²¹ Некоторые НПО участвующие в кризисном реагировании, приняли на работу вынужденных переселенцев и переселенок, владеющих английским языком, для оказания гуманитарной помощи. Однако таких возможностей немного, и часто речь идет только о краткосрочной занятости. Женщины не могут работать, если у них нет возможности отправить детей в школу или учреждения дневного ухода, в связи с чем они испытывают дополнительную нагрузку из-за необходимости обеспечивать свою семью. Несмотря на то, что правительства некоторых стран региона гарантируют доступ к образованию всем перемещенным детям, языковой барьер и перенаселенность остаются серьезными препятствиями для многих. Все эти препятствия приводят к тому, что украинские женщины соглашаются на низкооплачиваемую работу без контракта и там, где высок риск эксплуатации.

К сожалению, для большинства адекватная денежная помощь остается недоступной. В большинстве стран программы предоставления денежной помощи и ваучеров²² либо отличаются несогласованностью, либо были только запущены, либо являются

²¹ В социальных сетях появляются объявления о вакансиях, предусматривающих работу по 13–14 часов в день (вместо стандартного 8-часового рабочего дня) пять-шесть дней в неделю и минимальную оплату труда. Как правило, для этих вакансий предоставляется жилье, поэтому у многих вынужденных переселенок может возникнуть желание откликнуться на них.

²² В настоящее время выдача денежной помощи и ваучеров является наиболее оцененным типом мер по борьбе с бедностью во всем мире, что подтверждается обширной базой данных, полученных в результате эталонных исследований, проводившихся в разных странах, в том числе тех, где возникла острая кризисная ситуация. Это проверенная мера предотвращения ГОН, которая позволяет избежать многих видов эксплуатации и угнетения. При этом она может вызывать зависть со стороны местных жителей, приводить к стигматизации, буллингу и кражам, в связи с чем должна предусматривать комплексный подход к гендерной защите.

труднодоступными для переселенцев и переселенок, либо вообще отсутствуют. В некоторых местах, где такие программы предположительно действовали, многие перемещенные женщины, а также работавшие с ними сотрудницы и волонтеры не знали об их существовании.

Е. Доступ к достоверной информации

В большинстве районов вынужденные переселенцы и переселенки лишены последовательной и достоверной информации о доступных им услугах и помощи, в том числе данных о юридических услугах и процедуре получения статуса временной защиты и убежища. В отсутствие достоверной и надежной информации вынужденные переселенцы и переселенки не смогут принимать взвешенные решения о том, что им делать, или в полной мере пользоваться услугами и помощью. Это способствует формированию культуры страха и существенных рисков, связанных с защитой женщин и девочек, которые в отсутствие доступа к услугам, могут предпринимать более рискованные действия для удовлетворения своих базовых потребностей. К примеру, в Венгрии, Румынии и Словакии вынужденные переселенки сообщали о путанице в связи с толкованием понятий «статус временной защиты» и «убежище», что повлияло на их решение вернуться в Украину или переехать в другую страну. Из-за этого страха и отсутствия информации многие не решаются подавать заявление. Еще одним препятствием является языковой барьер.

Правительства Словакии, Молдовы и Румынии запустили в том числе телефоны доверия и веб-сайты, для предоставления вынужденным переселенцам и

переселенкам важной информации о жилье/приютах, здравоохранении, образовании, статусе временной защиты и убежище, а также прочих правах и льготах.²³ Некоторые зарегистрированные центры размещения в данном регионе предлагают информационные буклеты, в то время как другие вообще не дают никакой информации. В ходе интервью и фокус-групповых дискуссий выяснилось, что неформальные каналы общения, например группы в Facebook, чаты в Telegram и Viber, остаются для вынужденных переселенцев и переселенок основными источниками информации, особенно когда речь идет о поиске данных, касающихся местных вопросов. Несмотря на то, что эти неформальные каналы могут служить для распространения недостоверных сведений, все же они основаны на доверии, которое соотечественники-украинцы питают друг к другу, и международное сообщество должно лучше изучать и использовать этот проверенный метод получения информации.

²³ Для вынужденно перемещенных лиц были созданы веб-сайты dopomoga.gov.md в Молдове, dopomoha.ro в Румынии и pomocpreukrajinu.sk в Словакии.

Г. Доступ к жизненно важным услугам

Услуги в области здравоохранения, охраны репродуктивного здоровья и защиты от ГОН

Несмотря на то, что в Украину и соседние регионы поступили крупные объемы ресурсов для оказания хирургической помощи в связи с ранениями, потребности женщин и девочек, особенно тех из них, кто пережили сексуальное насилие, по-видимому, были проигнорированы. Существующие немногочисленные услуги предоставляются исключительно гражданским обществом, благотворительными организациями, а также в рамках действующих систем социального обеспечения. По всей вероятности, это делается в отсутствие какой-либо региональной координации, а также финансовой и государственной поддержки, которая совершенно необходима в столь масштабной чрезвычайной ситуации.

Венгрии на вопрос о рисках в отношении женщин и детей, одна из волонтерок ответила: «Они находятся здесь в очень уязвимом положении, здесь много насилия, рукоприкладства, изнасилований... Что из этого не должно меня волновать?»

На всех уровнях наблюдается ограниченный доступ ко всем видам медицинских услуг. Во всех приграничных странах, а также в Украине в целом отсутствует доступ к первичной медицинской помощи. Серьезные опасения связаны с порядком оказания и доступностью стоматологических услуг,

первичной педиатрической помощи, первичной медицинской помощи для взрослых, услуг вакцинации, услуг в сфере охраны репродуктивного здоровья, здоровья трансгендерных людей, онкологической помощи, услуг в сфере тестирования на COVID-19, лечения туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ) и ухода при ВИЧ-инфекции. Несмотря на то, что соседние страны открыли базовый доступ к услугам неотложной помощи, действующая в них медицинская инфраструктура вряд ли позволит удовлетворить основные медицинские потребности 5 миллионов человек в отсутствие значительной материально-технической, кадровой и финансовой поддержки на межнациональном уровне. Неспособность предоставить такую поддержку создаст невероятные проблемы в области здравоохранения на территории всего региона.

Дополнительные опасения связаны с правами и потребностями лиц, переживших сексуальное насилие, включая их право на самостоятельное принятие решений, доступ к услугам клинической помощи при изнасиловании и прерывания беременности, наступившей в результате изнасилования. Специалисты VOICE выяснили, что никаких единых мер для обеспечения потребностей пострадавших принято не было.

Молдова является единственной страной, где на национальном уровне действует политика, регулирующая оказание клинической помощи при изнасиловании, а также обеспечен легальный доступ к медикаментозному и к хирургическому аборту, хотя фактические условия для прохождения этой процедуры остаются неясными. Стигматизация, языковые барьеры, отсутствие информации о доступных ресурсах и проблемы

финансового характера: все это явно ограничивает доступ пострадавших к ресурсам. Кроме того, несмотря на то, что многие организации располагают опытом работы с теми, кто пострадал от насилия со стороны интимного партнера, а некоторые из них имели дело со случаями сексуальных домогательств и нападений, и хотя сущность изнасилования в контексте войны сравнительно уникальна, ни одна из организаций (ни в Украине, ни за ее пределами) не сообщила о проведении какого-либо официального обучения в этой сфере или опыте обеспечения потребностей лиц, переживших это.

Дополнительные опасения вызывает число международных организаций, поддерживающих медицинскую деятельность в Украине, а также вопрос о том, предусмотрены ли ими внутренние механизмы работы с жертвами ГОН. Это вызывает особую тревогу, поскольку пострадавшие от сексуального насилия получают доступ к медицинским услугам только через волонтерские организации. То, как эти организации обращаются с ними, а также обеспечивают их медицинские и эмоциональные потребности, оказывает на них значительное влияние.

Еще одной серьезной проблемой является контроль за волонтерской деятельностью, отсутствие проверки в отношении людей, работающих с уязвимыми группами населения, а также связанный с этим риск СЭН. Специалисты по оценке не обнаружили каких-либо четких механизмов передачи информации о СЭН волонтерами и волонтерками, работающими в регионе. Многие волонтерки положительно отнеслись к этой идее, а некоторые из них заявили, что лично были свидетелями сексуальной эксплуатации со стороны своих коллег мужского пола.

Наконец, оценка выявила отсутствие комплексного представления о том, как многогранные потребности перемещенных лиц влияют на общее состояние их здоровья. Размещение в приютах, раздача продовольствия и социальные услуги рассматриваются как отдельные составляющие. Отсутствие согласованного подхода в сочетании с общим отсутствием доступа к ресурсам и серьезными задержками при планировании создает благодатную почву для надвигающейся крупной катастрофы в сфере здравоохранения. Решить эту проблему будет значительно сложнее (и дороже), когда она выйдет из-под контроля.

Психическое здоровье и психосоциальная поддержка

Потребность в психосоциальной поддержке ВПЛ и вынужденно перемещенных лиц является очевидной, поскольку большинство из них пережили травму в результате военного вторжения и, возможно, столкнулись с различными угрозами или нарушениями прав человека во время перемещения и/или временного проживания в принимающих странах. Однако доступ к услугам психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПСП) в лучшем случае является точечным. В Молдове, Румынии и Польше услуги ПЗПСП предлагаются в некоторых государственных приютах, но в частных центрах они, как правило, отсутствуют. Многие переселенки сообщали о том, что хотели бы получать психосоциальную поддержку, но в то же время испытывают значительную стигматизацию. Также следует отметить языковой барьер. Существующие услуги зачастую не адаптированы к потребностям женщин и девочек, подвергшимся насилию или угрозам насилия. Несмотря на то, что некоторые НПО ранее оказывали услуги

ПЗПСП в рамках своей миссии и сейчас стремятся предоставлять их вынужденно перемещенным лицам, они чувствуют себя немного «не в своей тарелке», поскольку лишены навыков, которые позволяли бы им оказывать эффективную помощь беженцам и беженкам, перенесшим травму, и испытывают потребность в обучении.

Г. Двойная дискриминация лиц, нуждающихся в помощи

Существует большой риск того, что текущий кризис окажет наибольшее воздействие на представительниц и представителей рома, ЛГБТКИА+ сообщества, расовых меньшинств и других маргинализированных групп, которые и без того сталкиваются с дискриминацией в этом регионе.

«Расизм был массовым явлением»
— утверждает ключевой источник информации в Варшаве по поводу обращения с представительницами и представителями расовых меньшинств, а также вынужденных переселенков и переселенцев, не являющихся гражданами и гражданами Украины

Трансгендерные и гендерно-неконформные люди сталкиваются с трудностями при пересечении границы, особенно если в их паспорте указан мужской пол, поскольку в настоящее время мужчинам запрещен выезд из Украины. Согласно полученным сообщениям, трансгендерные женщины проходят унижительные «биомедицинские»

осмотры в палатке в некоторых пунктах пропуска, и тех, кто не прошел операцию по подтверждению пола, немедленно призывают на военную службу и отправляют обратно в Украину. Сообщалось о многочисленных случаях трансфобии, а также проблемах с поиском безопасного жилья и доступом к гормональной терапии.

Рома сталкиваются с повсеместной дискриминацией и остракизмом на территории Европы, что влечет за собой последствия при регистрации, предъявлении удостоверения личности, получении доступа к работе, жилью и услугам. Ромские семьи часто привозят в специальные приюты, что объясняется стремлением снизить напряженность в «смешанных» приютах, и зачастую речь идет о приютах значительно более низкого качества. У большей части рома в Украине отсутствуют идентификационные документы, что создает трудности при

трудоустройстве, получении медицинских услуг, поступлении в учебные заведения, а также подвергает их более высокому риску, связанному с торговлей людьми. И дело не только в том, что им, как правило, доступно меньшее количество ресурсов, чем другим вынужденным переселенцам и переселенкам из Украины, но и в том, что их часто не принимают в частном жилье или же направляют в отдаленные районы, где доступ к услугам ограничен. В Венгрии и Словакии распространено мнение о том, что рома не являются «настоящими» беженцами, что они бедные и будут оставаться бедными где угодно.

Помимо этого, поступали дополнительные сообщения о расистском обращении с гражданами третьих стран, в том числе выходцами из Афганистана, Камеруна, Пакистана, Нигерии, России и других государств, которые покинули Украину в начале войны.

V. Рекомендации и способы достижения эффективных изменений в будущем

Эти региональные рекомендации составлены как основополагающие для ООН, стран-доноров, ЕС, благотворительных организаций, правительств принимающих стран, международных неправительственных организаций (МНПО) и местных неправительственных организаций (НПО). Они дополняют рекомендации для конкретных стран, включенные в этот отчет.

ОБОЗНАЧЕНИЯ			
<p>Агентства Организации Объединенных Наций (ООН)</p>	<p>Европейский Союз (ЕС)</p>	<p>Правительства принимающих стран</p>	<p>Правительство Украины</p>
<p>Феминистская филантропия/Феминистские фонды</p>	<p>Доноры государств-членов</p>	<p>Местная неправительственная организация (местная НПО)</p>	<p>Международная неправительственная организация (МНПО)</p>

1. Обеспечение гендерно-чувствительного гуманитарного реагирования путем поддержки женских движений в регионе

Стремление к сохранению прогресса в области прав женщин и девочек, достигнутого на протяжении предыдущих десятилетий, должно лежать в основе всех программ, нацеленных на помощь внутренне перемещенным лицам в Украине и вынужденным переселенцам в приграничных государствах. Следует также принимать во внимание неизбежную отрицательную «отдачу» в форме обращения к патриархальным устоям. Чтобы гендерно-чувствительная гуманитарная помощь была успешной, необходимо поддерживать организации женщин и девочек и другие группы, борющиеся за гендерную справедливость и предоставляющие специализированные услуги, предоставляющие специализированные услуги, для поддержания их сетей, систем солидарности и коллективной помощи равный-равному.

Рекомендации:

- **Адаптировать программное финансирование под конкретные потребности женщин и детей, бежавших из Украины, а также принимающих сообществ во всех приграничных странах и за их пределами.** Финансирование должно быть сфокусировано на таких приоритетных направлениях, как предотвращение и реагирование на торговлю людьми и ГОН, а также доступ к здравоохранению, заботе о детях, помощи наличными и ваучерами и образованию. Финансирование должно быть достаточно гибким, чтобы поддерживать основную деятельность женских правозащитных организаций, с целью обеспечения ее стабильности как во время, так и после текущей чрезвычайной ситуации.

- **Разработать программы, которые не будут рассматривать женщин и девочек в качестве неоплачиваемой или низкооплачиваемой рабочей силы.** В большинстве частей мира от женщин в социальном плане ожидается, что они будут заботиться о других людях в их домах, семьях и сообществах. Программы экстренной помощи должны строиться таким образом, чтобы уменьшить для женщин и девочек бремя неоплачиваемой работы по уходу и не допустить их дальнейшей эксплуатации. Это следует сделать основным принципом всех программ и убедиться, что доноры придерживаются той же линии.

- **Поддерживать местные/национальные феминистские приоритеты,** начиная от правовых реформ и участия в

политической жизни и заканчивая включением гендерной проблематики в государственную политику, прекращением насилия в отношении женщин и девочек, расширением экономических возможностей и т. д. Взглянуть с системной точки зрения на то, как лучше всего поддерживать местную активность и политические программы по защите женских правозащитных, феминистских и ЛГБТКИА+ организаций.

- **Понять взаимосвязь между реагированием на чрезвычайные ситуации и работой по построению движения за права женщин.** Доноры, финансирующие движения (а не оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях), должны понимать, что меры, предпринимаемые организациями в ответ на чрезвычайные ситуации, неразрывно связаны с их работой по построению движений. И наоборот, доноры, финансирующие оказание гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях, а не деятельность по защите прав женщин, должны понимать, что отрыв финансирования от этой реальности приведет к серьезным пробелам реагирования. Программа локализации должна поддерживаться и соблюдаться в сочетании с критическим подходом, позволяющим глубоко понять, почему финансирование и связи в рамках взаимодействия гуманитарной деятельности и развития²⁴ имеют

²⁴ Взаимосвязь между гуманитарной помощью и развитием — это продвигаемая с 2016 года концепция расширения сотрудничества между организациями, работающими в сфере краткосрочной гуманитарной помощи и долгосрочного международного развития. Strand, Arne. "Humanitarian–development Nexus". *Humanitarianism*. Leiden, The Netherlands: Brill, 2020.

важное значение для достижения наших общих целей, заключающихся в облегчении страданий и удовлетворении гуманитарных потребностей при одновременном долгосрочном укреплении существующих систем и структур.²⁵

²⁵ https://doi.org/10.1163/9789004431140_049; and Stamnes, Eli. "Rethinking the Humanitarian-Development Nexus". Norwegian Institute of International Affairs, vol. 24, 2016, <https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/NUPI-Rethinking%20the%20Humanitarian-Development.pdf>.

2. Выполнять обязательства по локализации путем передачи механизмов власти организациям, возглавляемым женщинами

Локализация стала официальной частью основной программы гуманитарных реформ благодаря ее включению в «Большое соглашение» Всемирного саммита по гуманитарным вопросам 2016 года - важного соглашения о реформах между организациями по оказанию гуманитарной помощи. Программа локализации сосредоточена на расширении доступа местных субъектов к международному гуманитарному финансированию, к партнерствам, координационным пространствам и наращиванию потенциала.²⁶ Локализация является одним из ключевых факторов защиты прав женщин и девочек в чрезвычайных ситуациях, поскольку меры реагирования женщин на местах зачастую более актуальны и эффективны, чем меры извне.

²⁶ Robillard, Sabina, et al. *Localization: A «Landscape» Report*. Feinstein International Center Publication, Tufts University, December, 2021. <https://fic.tufts.edu/publication-item/localization-a-landscape-report/>.

Рекомендации. Этическое партнерство

- **Взаимодействовать с местными организациями и женскими правозащитными организациями в качестве равноправных партнеров для усиления защиты вынужденных переселенцев и переселенок.** Необходимо способствовать конструктивному участию

женщин и девочек, в том числе из маргинализированных групп, во всех процессах принятия решений, включая планирование, координацию, реализацию и мониторинг.

- **Удостовериться в том, что женские правозащитные организации и другие местные субъекты с самого начала участвуют в (ре)организации координационных структур.** Меры, предпринимаемые структурами, должны дополнять местные усилия, а не создавать параллельные процессы, которые традиционно сохраняют власть в руках агентств ООН и МНПО.

- **Избегать однородного подхода к женским группам** и учитывать их интерсекциональное разнообразие в зависимости от возраста, религии, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, инвалидности и т. д.

- **Предоставить возглавляемым женщинами организациям и активисткам возможность стать лидерами и инициаторами изменений на всех платформах принятия решений,** включив их в кластерную систему, план реагирования Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и все координационные структуры. Агентства ООН и МНПО должны принимать меры для найма сотрудников, понимающих, как позитивно и продуктивно взаимодействовать с организациями, возглавляемыми женщинами.

- **Обеспечить доступ к технологиям и устранять другие препятствия для участия женских правозащитных организаций.**

[Руководство по оценке партнерств VOICE-ЮНИСЕФ](#) предлагает интерсекциональный и феминистский подход к созданию партнерства, построенного на потенциальных ресурсах, предоставляемых крупными донорами, а также на местном присутствии и специализированных знаниях, предоставленных возглавляемыми женщинами организациями. Разработанное в процессе консультаций с женщинами-лидерами в Афганистане, Бангладеш, Кении, Либерии, Шри-Ланке и Южном Судане, руководство представляет собой план нового формата партнерства, в котором акцент ставится на роли групп и организаций, которые часто игнорируются ввиду необоснованных критериев.

- **Нанять двуязычных координаторов для улучшения эффективности местных координационных структур.** Это не только способствует локализации, но также дает возможность государственным и частным учреждениям обеспечить предоставление качественных услуг в области здравоохранения и психосоциальной поддержки. Координатор может выступать в качестве посредника между международными и местными сторонами.

- Способствовать созданию безопасных пространств (виртуальных или реальных), где сотрудники и волонтеры возглавляемых женщинами и девушками организаций смогут встречаться, обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Следует проследить за тем, чтобы встречи были посвящены нуждам персонала и волонтеров, а не сосредоточены на осуществлении деятельности организации, а также чтоб они

организовывались регулярно и носили приоритетный характер.

Рекомендации. Финансирование

- **Увеличить финансирование программ по борьбе с ГОН, сделав его стабильным и прогнозируемым, и поддерживать его расширение и доступность для женщин и девочек из числа вынужденных переселенков.** Это поможет субъектам гражданского общества более эффективно реагировать на все формы ГОН, включая сексуальное насилие, насилие со стороны интимного партнера, торговлю людьми и СЭН.

- **Предоставить гибкое, долгосрочное и неограниченное финансирование местным женским организациям, в том числе женским правозащитным организациям, феминистским организациям и тем, кто занимается реагированием на кризис в Украине. Включать финансирование на укрепление и поддержку организаций для поддержания их стабильности и жизнеспособности.** Организации нуждаются в делегировании им права определения финансовых расходов в соответствии с меняющимися потребностями; по аналогии с МНПО и агентствами ООН, предпочитающими нецелевые основные фонды, женские правозащитные организации и их сети нуждаются в доступе к такой же гибкости финансирования. Финансирование и ресурсы для женских правозащитных организаций должны быть выделены с самого начала и использоваться для поддержания работы, которую проводят эти организации, особенно в то время, когда движения за права

женщин в регионе сталкиваются с беспрецедентными угрозами. Включение средств для возмещения расходов, понесенных женскими правозащитными организациями с начала кризисной ситуации, позволит им при необходимости корректировать расходы задним числом.

- **Финансировать как зарегистрированные организации, так и незарегистрированные группы, которые предоставляют критически важные и срочные услуги на передовой.** Поддержка устойчивости местного реагирования напрямую влияет на качество и масштаб антикризисного реагирования в отношении вынужденных переселенцев и переселенок.

- **Упростить доступ к финансированию для женских правозащитных организаций путем снижения бюрократической и административной нагрузки.** Сократить объем отчетности и обеспечить доступ к механизмам финансирования как на английском, так и на соответствующих языках, чтобы профессиональное владение английским было не обязательным (например, в Польше, в контексте мер реагирования на эту чрезвычайную ситуацию, сделать механизмы финансирования доступными на польском и украинском языках). Установить определения и критерии для отслеживания таких обязательств.²⁷

²⁷ *Feminist Humanitarian System Building Block 1: Advancing Gender-Transformative Localization.* Women Deliver, 2018, https://womendeliver.org/wp-content/uploads/2019/09/WD_Humanitarian-Paper-WEB.pdf.

- **Предлагать женским правозащитным организациям самим определять сферы своей деятельности, а не стимулировать преобразование²⁸ местных групп в неправительственные организации («НПО-изация»),** поскольку этот процесс будет отвлекать их от выполнения своих основных задач. Женские правозащитные организации следует спрашивать, что им нужно и какую роль они хотели бы играть в качестве партнеров в скоординированном реагировании, а также совместно проанализировать все непредвиденные риски, которые могут возникнуть в результате их участия.

²⁸ Под «НПО-изацией» понимается профессионализация, бюрократизация и институционализация общественных движений, когда они принимают форму НПО, что часто приводит к деполитизации их социальных движений.

- **Созывать нынешних и потенциальных грантополучателей для обсуждения возможности устойчивого финансирования возглавляемых женщинами местных, а также других феминистских групп и организаций** со стороны доноров (МНПО, международных организаций, государственных/донорских организаций и филантропов). Эти встречи должны быть не обременительными для грантополучателей при использовании согласованных с ними подходов. Темы обсуждений должны включать в себя то, как сделать отношения между донорами и грантополучателями равноправными.

- **Обеспечить женским правозащитным организациям доступ к фондам экстренной помощи с целью перераспределения помощи женщинам, находящимся в более уязвимом положении.**

3. Устранение пробелов в защите женщин и детей

Учитывая беспрецедентный уровень финансирования, выделенного в ответ на сложившуюся ситуацию, а также высокий уровень доступа к гуманитарным услугам в приграничных странах, крайне важно усилить и сделать приоритетными подробно описанные далее жизненно значимые меры защиты.

Рекомендации:

- **Все партнеры, задействованные в программе по защите от гендерно-обусловленного насилия в чрезвычайных ситуациях *Call to Action*²⁹ (СТА), особенно государства-доноры и международные организации, должны продолжать развивать чувство ответственности доноров при внедрении стратегии развития³⁰ с целью повышению прозрачности в отношении того, что каждое правительство/донорская структура инвестирует в программу ГОН или, как минимум, в отношении усилий, которые они предпринимают для влияния на свои инвестиции, с целью их**

²⁹ Call to Action (призыв к действию) — это многосторонняя инициатива, направленная на изменение и повышение ответственности со стороны гуманитарной системы в вопросах реагирования на ГОН в чрезвычайных ситуациях.

³⁰ Стратегия развития (*Road Map*) — комплексная руководящая рамочная основа инициативы Call to Action, в которой определены общие цели, задачи и структура управления для обеспечения воплощения обязательств в конкретные и целенаправленные действия на местах. www.calltoactiongbv.com/what-we-do

направления на усилия по реагированию и предотвращению ГОН.

- **Учитывать мнения и вклады вынужденных переселенцев и переселенок в программы с целью реализации механизмов подотчетности перед пострадавшим населением (ПНН),** по которой все системы координации (кластеры/рабочие группы), МНПО и агентства ООН заявили о своих обязательствах. Обеспечить на подготовительном этапе: участие женщин и девочек в обсуждении показателей и задач; разработку механизмов безопасного предоставления обратной связи; результаты используются и обнародованы. Анонимная обратная связь также является ключевым компонентом предотвращения СЭН. Отзывы можно собирать, устанавливая ящики для жалоб, распространяя формы обратной связи, через веб-сайт или бесплатный номер для звонков или смс или другими способами.³¹ Общение с пострадавшими людьми должно осуществляться через предпочитаемые ими и надежные каналы, а также средства массовой информации. Обеспечить совместную разработку программ и непрерывный мониторинг, чтобы гарантировать адаптацию ответных мер к изменяющимся потребностям в защите.

³¹ Адаптация выдержки: IASC, *With us & for us: Working with and for Young People in Humanitarian and Protracted Crises*, UNICEF and NRC for the Compact for Young People in Humanitarian Action, 2020.

- **Применять анализ гендерных возможностей при реализации всех действий, чтобы выявить конкретные риски и уязвимости женщин и девочек в рамках мер реагирования.** Разработать меры и политику, учитывающие большую подверженность женщин и девочек СЭН, торговле людьми и другим проблемам защиты. Обеспечить учет и защиту от специфических рисков, с которыми сталкиваются женщины и девочки с двойной маргинализацией, такие как женщины и девочки с инвалидностью, ЛГБТКИА+ и ромы.

- **Предпринять более активные действия по регулированию неофициальных перевозок в регионе в целях ограничения рисков СЭН и торговли людьми.**

- **Поддерживать правительства в сборе и ответственном обмене демографическими данными о вынужденных переселенцах и переселенках с разбивкой по возрасту, полу, происхождению и другим факторам, чтобы усилить меры по ПСЭН, борьбе с торговлей людьми и интеграции.** Лоббировать сбор и обмен правительствами данными о перемещении вынужденно перемещенных лиц и оказании им помощи.

- **Расширить внедрение и соблюдение существующей рамочного гуманитарного реагирования на страновом уровне по предупреждению сексуальной эксплуатации и насилия (ПСЭН).** Поддерживать межведомственный механизм подачи жалоб от сообществ и распространять

* с акцентом на УВКБ ООН

как среди принимающих сторон, так и среди вынужденных переселенцев и переселенок информацию о том, что такое ПСЭН, каковы их права и как они могут получить доступ к механизму подачи жалоб. Все участники гуманитарного реагирования, включая сотрудников и волонтеров, должны знать о своих обязанностях и обязательствах в отношении ПСЭН, включая случаи уведомления про СЭН и соблюдение кодексов поведения. МНПО, местные НПО и женские организации должны быть привлечены к мониторингу рисков СЭН, уделяя особое внимание женщинам и девочкам.

- **Внедрять использование [Руководства по интеграции](#), мер реагирования на гендерное насилие в гуманитарную деятельность, [Минимальных межведомственных стандартов в отношении ГОН при разработке программ в чрезвычайных ситуациях](#), а также [Гендерного справочника межведомственного постоянного комитета для гуманитарной деятельности](#) для информирования об оказании услуг.**

- **Необходимо оказывать давление на правительства принимающих стран с целью обеспечения справедливого отношения и отсутствия дискриминации по отношению к гражданам третьих стран, представителям расовых меньшинств, представителям ЛГБТКИА+ и рома, в том числе при доступе к безопасному жилью, обеспечении адекватных условий приема и получения защиты и помощи в интеграции, если они не могут вернуться на родину.**

4. Улучшение доступа к основным услугам

Поскольку отсутствие доступа к основным и жизненно важным услугам напрямую связано с рисками для безопасности, все участники должны принять меры для удовлетворения потребностей в приеме и интеграции вынужденных переселенцев и переселенок, включая потребности в здравоохранении, психосоциальной поддержке, безопасном жилье, помощи наличными и ваучерами, средствах к существованию и образованию. Как указывалось выше, эффективное реагирование должно опираться на местные НПО и особенно женские правозащитные организации путем инвестирования в их потенциал для расширения существующих услуг.

Рекомендации. Общие рекомендации

- **Правительство каждой приграничной страны должно разработать долгосрочные гендерно-ориентированные стратегии реагирования на украинский кризис с участием женских правозащитных организаций, феминистских групп, местных НПО, МНПО и ЕС.** Признавая ограниченность возможностей правительства по реагированию в разных странах, международное сообщество должно помочь ликвидировать пробелы в предоставлении услуг по спасению жизней, в том числе перечисленные ниже.

- **Систематизировать услуги письменного и устного перевода в приграничных странах.** Отсутствие переводчиков было названо препятствием во всех категориях услуг. Переводчики могут быть привлечены из всех приграничных стран, а также среди населения Украины, что обеспечит предоставление рабочих мест, которые крайне необходимы.

- **Приграничные страны должны рассмотреть возможность создания центров гуманитарной помощи с размещением соответствующих служб в одном месте, чтобы снизить барьеры для доступа, особенно в отношении защиты, здравоохранения, а также психического здоровья и психосоциальной поддержки (ПЗПСП).**

- **Устранить правовые ограничения, которые не позволяют лицам, въехавшим в приграничные страны до 24 февраля 2022 года (как гражданам Украины, так и гражданам третьих стран), иметь право на временную защиту.**

- **Повышать осведомленность журналистов, правозащитных организаций и государственных органов о принципах и подходах, ориентированных на потерпевших, для предотвращения непреднамеренного причинения ими вреда. Это должно включать в себя принятие всех необходимых мер для защиты потерпевших, решивших предать случившееся огласке, и учет рисков, связанных с приоритетом выделения поддержки и помощи в случае сексуального насилия, связанного с конфликтом (СНСК), по сравнению с другими формами ГОН. Все задействованные участники должны работать под руководством людей, имеющих опыт работы с ГОН в чрезвычайных ситуациях, в том числе со случаями СНСК.**

Рекомендации. Услуги в области здравоохранения, репродуктивного здоровья и борьбы с ГОН

- ▶ **Обеспечить доступность, бесплатность и комплексность медицинской помощи и услуг в области репродуктивного здоровья.**
- ▶ **Содействовать использованию многонациональных медицинских НПО и местных волонтерских служб для создания прямого доступа вынужденным переселенцам-пациентам и переселенкам-пациенткам к получению первичной медицинской помощи.** В идеале, оказание медицинских услуг может быть организовано в крупных пунктах приема и размещения вынужденных переселенцев, а также с помощью мобильных клиник в небольших приютах и жилых комплексах. Это также снизит количество обращений в отделения неотложной помощи и уменьшит потребность в неотложной помощи.
- ▶ **Поддерживать и улучшать услуги в области репродуктивного здоровья за счет целевого финансирования,** осознавая важность основных и жизненно важных функций для женщин и девочек. Нарращивать потенциал служб репродуктивного здоровья для включения в них услуг оперативного характера и ориентированных на лиц, переживших ГОН, а также обеспечивать предоставление предметов гигиены во время менструации.
- ▶ **Предложить медицинским работникам и работницам справочным службам-, волонтерам и волонтеркам, работающим с жертвами сексуального насилия, дополнительную подготовку и обучение лечению последствий изнасилования.** Включить информацию о различиях между сбором судебно-медицинских доказательств по делам об изнасиловании (т. е. «наборы для оказания помощи после изнасилования») и предоставлением медицинских и психиатрических услуг в рамках лечения последствий изнасилования.
- ▶ **Нанять украинский медицинский персонал из числа вынужденных переселенцев и переселенок.** Организовать процедуру признания лицензий и дипломов, полученных в Украине украинскими специалистами в области медицины, психиатрии и образования, а также прочими специалистами, в которых испытывается дефицит. Министерством здравоохранения следует установить предписывающие разрешения для иностранных поставщиков услуг и медицинских МНПО с целью расширения равного доступа к лекарствам.
- ▶ **Обеспечить широкий доступ к тестированию и вакцинации против инфекционных заболеваний (включая COVID-19 и туберкулез) в центрах размещения и общественных местах.**
- ▶ **Создать стоматологические клиники для оказания бесплатных услуг.**
- ▶ **Изучить модели коммуникации или предоставления мобильных услуг, чтобы охватывать тех, кто находится дома в изоляции.**

Рекомендации. Психическое здоровье и психосоциальная поддержка

- ▶ **Продолжать предоставлять исчерпывающую информацию о рисках торговли людьми, доступе к основным услугам, процессах регистрации, юридических правах и другую важную информацию** посредством распространения листовок, информационных плакатов и государственных веб-сайтов.
 - ▶ **Обеспечить непосредственное и непрерывное обучение работников сферы психического здоровья и волонтеров распознаванию факторов риска торговли людьми, а также безопасному принятию мер и информированию.**
 - ▶ **Создать безопасные пространства для женщин, особенно для тех, кто проживает в частных домах, где они могли бы собираться** для формирования здоровых социальных связей и поддержки, а также для обмена полной информацией о рисках и вопросах защиты.
 - ▶ **Обеспечить технические возможности для психологического реагирования на травмы или кризисы, включая специализированный экспресс-тренинг по принятию мер в случае травмы или кризиса.**
-

Рекомендации. Продукты питания, приют и надежное жилье

- ▶ **Приступить к немедленной разработке программ решения проблемы продовольственной безопасности среди вынужденных переселенцев и переселенок в регионе.** Проводить работу с женскими организациями, чтобы способствовать борьбе с выработкой негативных механизмов приспособления и предотвращать риски насилия в отношении женщин и девочек в связи с их повышенной незащищенностью из-за невозможности удовлетворить свои базовые потребности.
- ▶ **Разрабатывать и поддерживать стратегии долгосрочного размещения во всех приграничных странах.** Государственные центры приема беженцев должны предоставлять больше мест для длительного проживания и создавать их в соответствии с международными стандартами.
- ▶ **Выступать в поддержку соблюдения руководством центров размещения, принимающих вынужденных переселенцев и переселенок в доме, офисе, гостинице**

или другом месте, [инструкции](#),³² под названием «Зона ответственности за гендерное насилие» (Gender-Based Violence Area of Responsibility, GBV AoR), которая соответствует международным стандартам и учитывает риски ГОН и защиты женщин, девочек и других маргинализированных групп. Инструкция содержит советы, зачем и как следить за динамикой власти, оказывать базовую эмоциональную поддержку, и взаимодействовать со службами поддержки.

- ▶ **Повысить безопасность мест размещения путем проведения регистрации проживающих и ограничения доступа посетителей.**
- ▶ **Провести базовое обучение волонтеров и волонтерок центров размещения в сфере снижения рисков ГОН и ПСЭН.**
- ▶ **Обеспечить соответствующее расстояние между кроватями (в соответствии с гуманитарными стандартами SPHERE), количество мест для мытья рук и доступное тестирование на COVID-19.**
- ▶ **Проводить регулярные информационные сессии для всех проживающих о планах и программах приюта, а также о том, куда обращаться с жалобами и где получать доступную поддержку.**
- ▶ **Обеспечить доступ к консультациям по трудоустройству и информации о рынке труда.** Разработать программы для вынужденных переселенцев и переселенок по получению новых профессиональных навыков, необходимых на рынке труда.

³² Michelis, Ilaria. *Supporting Women and Girls Fleeing Ukraine: Guidance and Tips for Private Accommodation Hosts*. GBV AoR HelpDesk, April 13, 2022, https://www.sddirect.org.uk/media/2485/gbv-aor-helpdesk_guidance-and-tips-for-private-accommodation-hosts-20042022.pdf.

Рекомендации. Помощь наличными и ваучерами

- ▶ **Обеспечить координацию любой денежной помощи с оперативной группой «Cash For Protection» в Украине и соседних странах, а также справедливое и без дискриминации в отношении каких-либо групп вынужденных переселенцев и переселенок ее распределение с использованием простых и удобных механизмов.**
- ▶ **Объединить ПНВ с другими услугами (например, связанными со здоровьем или защитой).** Доказано, что такой механизм более эффективен, чем меры, принятые по отдельности.

► **При реализации денежных программ следовать передовому опыту по снижению рисков ГОН.** Организациям следует оценивать и снижать риски, связанные с оказанием денежной помощи, используя [набор инструментов обеспечения качества \(Programme Quality Toolbox\)](#) программы The Cash Learning Partnership.³³

► **Информировать женщин о механизме получения доступа к ПНВ.** Некоторые вынужденные переселенцы и переселенки особенно пожилые люди или люди с инвалидностью и лица, ухаживающие за ними, могут испытывать трудности при отсутствии сопровождения до пунктов выдачи.

► **Разработать схемы выдачи наличных денег и ваучеров таким образом, чтобы удовлетворить потребности всех членов семьи, включая детей и пожилых людей.**

³³ "Programme Quality Toolbox". CALP Network, <https://www.calpnetwork.org/resources/programme-quality-toolbox/>. Accessed May 17, 2022.

Рекомендации. Помощь в обретении средств к существованию

► **Устранить все юридические барьеры на пути к предоставлению разрешения на работу, с которыми сталкиваются вынужденные переселенцы и переселенки.**

► **Усовершенствовать и усилить все виды контроля условий труда вынужденных переселенцев и переселенок в соответствии с трудовым законодательством принимающей страны в целях улучшения условий труда и снижения рисков сексуальной и других видов эксплуатации.**

► **Продолжить реализацию мер по перемещению и созданию новых украинских предприятий в приграничных странах с целью создания рабочих мест для вынужденных переселенцев, переселенок и принимающих сообществ.**

Рекомендации. Доступ к информации

► **Обеспечить, чтоб информационные платформы для беженцев предоставляли подробную информацию о получении доступа к услугам, включая адреса, номера телефонов**

и соответствующие платформы социальных сетей. Обеспечить, чтоб лица, предлагающие услуги, предоставляли подробную информацию о способах получения вынужденными переселенцами и переселенками доступа к проверенным услугам с целью облегчения обмена информацией с беженцами.

- ▶ **Разработать локальные информационные платформы, поддерживающие обмен информацией в конкретных географических районах**, особенно в тех случаях, когда меры помощи беженцам децентрализованы и переданы местным органам власти.
 - ▶ **Указать на всех информационных платформах информацию о том, как беженцы могут подавать жалобы и претензии, кому они могут позвонить и куда они могут обратиться в чрезвычайных ситуациях, в том числе в случае СЭН.**
 - ▶ **Проверять информацию, размещенную в приютах или других местах, где с ней могут ознакомиться вынужденные переселенцы и переселенки и удалять непроверенную информацию, которая может увеличить риск торговли людьми и эксплуатации.**
-

Рекомендации. Образование

- ▶ **Интегрировать всех вынужденно перемещенных девочек в систему образования принимающей страны и обеспечить продолжение обучения в аккредитованных учебных заведениях.** Министерством образования следует взаимодействовать с местными и международными НПО, оказывая им помощь в связи с обеспечением потребностей вынужденно перемещенных детей в области языка, их восстановлением после травм, привлечением к деятельности их родителей/опекунов и обеспечением учебной подготовки детей. В случае необходимости или выбора онлайн-обучения особое внимание следует уделить доступу к соответствующим технологиям.
- ▶ **Координировать все меры помощи в области образования с образовательным кластером.**³⁴

³⁴ Контактная информация и анализ ситуации доступны на странице <https://www.educationcluster.net/Ukraine>.

VI. Приложения

Ссылки на отчет по каждой стране

- ▶ **Украина:**
- ▶ **Молдова:**
- ▶ **Польша:**
- ▶ **Словакия:**
- ▶ **Венгрия:**
- ▶ **Румыния:**

Основные термины

- ▶ **Сопровождение пострадавших** – сопровождение лиц, пострадавших в результате ГОН, которое основано на социальной работе и представляет собой структурированный подход к оказанию помощи. Сопровождением занимается одна организация, как правило, специализирующаяся на оказании психосоциальной поддержки или социальной помощи, которая обязуется проследить за тем, чтобы пострадавшие были проинформированы обо всех доступных им услугах, чтобы проблемы, с которыми сталкиваются они и их семьи, выявлялись и решались на основе скоординированного подхода и чтобы они получали эмоциональную поддержку на протяжении всего процесса.
- ▶ Термин **«сексуальное насилие, связанное с конфликтом»** описывает «изнасилование, сексуальное рабство, принудительную проституцию, принудительную беременность, принудительную стерилизацию или любую другую форму сексуального насилия... в отношении женщин, мужчин, девочек или мальчиков. Такие случаи или модели поведения наблюдаются во время конфликта, после его завершения или при других тревожных обстоятельствах (например, во время политических беспорядков). Они также имеют прямую или косвенную связь с самим конфликтом или политическими беспорядками (т. е. временную, географическую и/или причинно-следственную связь)».³⁵ Сексуальное насилие обусловлено доминированием мужчин над женщинами и совершается преимущественно мужчинами в отношении женщин и девочек. Однако во время вооруженного конфликта жертвами также становятся мальчики и мужчины. Сексуальное насилие может совершаться по приказу или восприниматься в рамках тактики ведения войны.
- ▶ Термин **«достойный труд»** в определении Международной организации труда (МОТ) воплощает стремления людей в рамках их трудовой жизни. Достойный труд подразумевает возможность продуктивно трудиться, получать справедливое вознаграждение, работать в безопасных условиях, пользоваться социальной защитой для семьи, более широкие возможности развития личности и социальной интеграции, право людей заявлять о своих проблемах, объединяться и участвовать в принятии решений, которые затрагивают их жизнь, а также означает равенство возможностей и справедливое обращение в отношении всех женщин и мужчин.³⁶
- ▶ **Дискриминация** – неприятие других людей или иное обращение с ними по причине их расовой принадлежности, этнического происхождения, пола, сексуальной ориентации, наличия у них инвалидности или другого отличительного признака.³⁷

³⁵ Меры ООН, направленные на борьбу с сексуальным насилием во время вооруженных конфликтов. «Анализ и концепция сексуального насилия, связанного с конфликтом», стр. 3.

³⁶ <https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang-en/index.htm>.

³⁷ Ричетник и А. Тодд (2004 г.). «Обзор данных по охране психического здоровья VicHealth: обзор данных литературных источников о Программе охраны психического здоровья VicHealth, реализованной в период с 1999 по 2002 гг.». Victoria, VicHealth.

- ▶ **Домашнее насилие (ДН)** – насилие, происходящее дома или в семье (между интимными партнерами или другими членами семьи).

- ▶ **Расширение прав и возможностей** – процесс, в рамках которого люди приобретают больший контроль над собственными решениями и действиями, влияющими на их здоровье и благополучие. Расширение прав и возможностей может быть реализовано в социальной, культурной, психологической или политической сфере, и в результате этого процесса отдельные лица и социальные группы получают возможность сообщать о своих потребностях, проблемах, разрабатывать стратегии, обеспечивающие их участие в принятии решений, и реализовывать политические, социальные и культурные меры для удовлетворения этих потребностей.³⁸

- ▶ **Вынужденные переселенцы и переселенки** – Принудительное перемещение (также вынужденная миграция) – это вынужденное или недобровольное перемещение человека или людей за пределы их дома или региона проживания. Термин «принудительное перемещение» в определении УВКБ ООН означает переселение «в результате преследования, конфликта, ситуации общего насилия или нарушений прав человека». Вынужденно перемещенных лиц также называют «вынужденными мигрантами», «перемещенными лицами» либо, если речь идет о перемещении внутри родной страны, «внутренне перемещенными лицами» (ВПЛ). Несмотря на то, что некоторые перемещенные лица могут считаться беженцами и беженками, последний термин используется по отношению к переселенцам и переселенкам, которые пользуются защитой, определенной законом и признаны таковыми страной их проживания и/или международными организациями.

- ▶ **Гендерно-обусловленное насилие (ГОН)** – это общий термин, подразумевающий любое вредоносное действие, совершаемое против воли человека и связанное с социально определяемыми различиями между мужчинами и женщинами (т. е. половой принадлежностью). ГОН включает действия, причиняющие вред или страдание физического, сексуального или психического характера, а также угрозу совершения таких действий, принуждение и прочие виды ограничения свободы. Гендерно-обусловленное насилие также включает насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных людей, квир и интерсексов (ЛГБТКИА+), вызванное мнением об игнорировании ими гендерных норм.

- ▶ **Интерсекциональность** – Данный термин был предложен в 1989 году Кимберле Креншоу, активисткой движения за гражданские права, специалисткой в области права из США, с целью объяснения особенностей притеснения афроамериканских женщин.³⁹ Впоследствии эта концепция стала все чаще применяться в качестве инструмента, позволяющего выяснить, как опыт структурного неравенства, основанный на расовой, гендерной принадлежности, сексуальной ориентации, возрасте и гражданском статусе, пересекается с опытом угнетения и дополняет его.

³⁸ ВОЗ. (1998 г.). Глоссарий по охране здоровья, стр. 6. Женева. Всемирная организация здравоохранения.

³⁹ К. Креншоу. (1992 г.). «Определение границ: политика в отношении интерсекциональности, идентичности и насилие в отношении женщин с иным цветом кожи». *Stanford Law Review*, 43(6), 1241-1242.

- ▶ **Насилие со стороны интимного партнера (НИП)** – любой тип ГОН, который наблюдается между интимными партнерами (супругами, сожителями, парнем/девушкой или в рамках аналогичных отношений).
- ▶ **Психическое здоровье** – состояние благополучия, при котором каждый человек имеет возможность реализовывать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно трудиться и приносить пользу окружающим.⁴⁰ Психиатрическая помощь и психосоциальная поддержка являются важными компонентами комплексного пакета услуг и направлены на защиту или укрепление психосоциального благополучия и/или профилактику или лечение психических расстройств у лиц, переживших сексуальное насилие.
- ▶ **Злоумышленник** – лицо, причиняющее насилие или демонстрирующее иные типы жестокого обращения по отношению к другому человеку против его воли либо содействующее такому поведению.
- ▶ **Психическое здоровье и психосоциальная поддержка (ПЗПСП)** – термин, используемый для обозначения взаимосвязи между психологическими аспектами человека и его окружением или социальной средой. Термин «психосоциальный» используется вместо термина «психологический» для того, чтобы подчеркнуть, что психологическое благополучие человека определяется не только его психологическим складом, но и социальными факторами. Социальные и психологические факторы также взаимосвязаны. В гуманитарном контексте составной термин «услуги психического здоровья и психосоциальной поддержки» (**ПЗПСП**) часто используется для описания любого типа поддержки, направленной на защиту или укрепление психосоциального благополучия и/или профилактику или лечение психических расстройств. Виды услуг **ПЗПСП**, с точки зрения гуманитарного реагирования, классифицированы в соответствии с многоуровневой системой дополнительной поддержки, нацеленной на удовлетворение потребностей людей, пострадавших от кризисов.⁴¹ Услуги психического здоровья и психосоциальной поддержки являются важными компонентами комплексного пакета услуг и направлены на защиту или укрепление психосоциального благополучия и/или профилактику или лечение психических расстройств у лиц, переживших сексуальное насилие.
- ▶ **Предотвращение сексуальной эксплуатации и насилия (СЭН)** – термин, используемый ООН и НПО для обозначения мер, принимаемых для защиты уязвимых групп населения от сексуальной эксплуатации и насилия со стороны персонала ООН/НПО и персонала, участвующего в организуемой ими деятельности.
- ▶ **Изнасилование** – введение (даже незначительное) пениса или другой части тела во влагалище, задний проход или ротовую полость другого человека с применением физического насилия или иных видов принуждения. Термин также описывает введение

⁴⁰ ВОЗ. (2001 г.). «Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда». Женева. Всемирная организация здравоохранения. http://www.who.int/whr/2001/en/whr01_en.pdf. Дата доступа: 7 октября 2010 г.).

⁴¹ Межведомственный постоянный комитет. (2007 г.). Руководство IASC по оказанию психиатрической помощи и психосоциальной поддержки в чрезвычайных ситуациях. Женева. IASC. <http://mhpps.net/iasc-guidelines-on-mental-health-and-psycho-social-support-in-emergency-settings/>.

какого-либо предмета во влагалище или задний проход, изнасилование в браке и анальное изнасилование/содомию. Предпринятая попытка квалифицируется как покушение на изнасилование. Изнасилование человека двумя или более злоумышленниками называется групповым изнасилованием.

- ▶ **Сексуальное насилие** – физическое насилие сексуального характера, которое совершается или может быть совершено с применением силы или в результате неравного соотношения сил или принуждения.
- ▶ **Посягательство на половую неприкосновенность** – любой вид недобровольного сексуального контакта, который не сопровождается проникновением. Примеры: покушение на изнасилование, нежелательные поцелуи, ласки или прикосновения к гениталиям и ягодицам.
- ▶ **Сексуальная эксплуатация** – фактическое или возможное использование чье-либо уязвимого положения, более низкого статуса или доверия в сексуальных целях, в том числе, помимо прочего, для получения денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого человека.
- ▶ **Сексуальные домогательства** – нежелательные заигрывания, просьбы о сексуальных услугах и другие словесные или физические действия сексуального характера.
- ▶ **Пострадавшая или жертва** – лицо, которое подвергается или подвергалось сексуальной эксплуатации или насилию. Термин «пострадавшая» подразумевает силу, выносливость и жизнеспособность. В тексте этого документа термин «пострадавшая» в основном используется для обозначения жертвы предполагаемого злоумышленника. Термин не унижает достоинство и не отменяет право личности на свободу выбора.
- ▶ **Сексуальное насилие** – любое действие сексуального характера, попытка его совершения, нежелательные высказывания сексуального характера или заигрывания, либо действия, предпринимаемые с расчетом половой акт с использованием принуждения, угроз причинения вреда или физической силы каким-либо лицом, вне зависимости от того, какие отношения его связывают с жертвой, в любых обстоятельствах, в том числе, помимо прочего, дома и на работе. Это собирательный термин, который описывает множество форм насилия, включая изнасилование, сексуальное рабство и/или торговлю людьми, сексуальные домогательства, сексуальную эксплуатацию и/или насилие, а также принудительный аборт.
- ▶ **Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации** – вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей с использованием угроз, силы или других форм принуждения, а также путем похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления положением, злоупотребления уязвимым положением, предложения или получения оплаты или выгод для того, чтобы договориться с лицом, контролирующим другое лицо, в целях сексуальной эксплуатации.
- ▶ **Трансгендерность** – несовпадение гендерной идентичности с полом, присвоенным при рождении на основании физических или генетических признаков.

▶ **Травма** – это термин, описывающий травматичный опыт, как правило сопряженный с серьезной угрозой или причинением вреда жизни или благополучию человека и/или серьезной угрозой или причинением вреда жизни или благополучию его ребенка, супруга, родственника или близкого друга. Люди, базовые психологические потребности которых (в безопасности, доверии, независимости, управлении своей жизнью, близости и уважении) подверглись угрозе, сталкиваются с психологической травмой.⁴²

▶ Термин «**женские правозащитные организации**» в определении VOICE означает феминистские группы, коллективы, зарегистрированные организации, неформальные группы, а также зарегистрированные и незарегистрированные организации, которые борются за гендерное равенство и работают на благо женщин и гендерных меньшинств. В силу множества причин не все группы или организации позиционируют себя феминистскими. Тем не менее, мы благодарны тем из них, которые придерживаются феминистских ценностей и принципов в своей работе и устремлениях. Эти организации осуществляют свою деятельность под руководством людей, представляющих интересы различных групп (например, ЛГБТКИА+, мигрантов и мигранток, беженцев и беженок).

⁴² Дж. Херман. «Травма и восстановление: последствия насилия, проявляемого в диапазоне от бытового произвола до политического террора». Basic Books, Нью-Йорк, 1992 г., стр. 7.

AMPLIFYING WOMEN AND GIRLS IN CRISES
VOICE

HIAS
Welcome the stranger.
Protect the refugee.